

Согреть не может ясных вод.
Земли таинственная сила
На свет источник извела
И навсегда заворожила
От обаяния тепла.

2 июня 1895 (года)

На выбор ранней из зафиксированных в автографах дат при публикации стихотворения в *ССС I* в данном случае, возможно, повлиял значимый для Сологуба биографический контекст создания ранней редакции.

Приведенные примеры показывают, что, осмысливая собственный творческий путь, Сологуб выстраивал хронологические своды стихотворных произведений по датам ранних редакций. Это свидетельствует о том, какое исключительное значение поэт придавал первоначальному творческому импульсу, жизненному и творческому контексту, в котором зарождалось и формировалось произведение.

Вероятно, отсюда исходило его стремление с предельной точностью обозначить «координаты» стихотворных текстов (дата, порядковый номер в хронологической подборке и/или порядковый номер в ряду стихотворений, созданных в этот день). В авторском хронологическом указателе стихотворения, имеющие несколько дат написания, представлены несколькими карточками в соответствии с числом обращений поэта к тексту стихотворения, причем на первой выставлены все даты, а на каждой последующей — очередная с указанием даты начала работы над текстом.

При свойственной поэтической системе Сологуба неустойчивости текстовых единств любого уровня — от отдельного стихотворения до авторской книги стихов — даты первоначального оформления текстов в творческом сознании автора присутствовали как своего рода каркас, на котором эта система держалась.

ПИСЬМА М. К. АЗАДОВСКОГО К А. Д. СОЙМОНОВУ (1942—1944)

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ © Н. Г. КОМЕЛИНОЙ)

Эпистолярное наследие Марка Константиновича Азадовского (1888—1954) неоднократно привлекало внимание исследователей. В разное время были опубликованы его письма к Н. К. Гудзию,¹ Ю. Г. Оксману,² М. Горькому,³ к сибирским ученым⁴ и др. Л. В. Азадовская осуществила публикацию писем мужа, касающихся фольклористических проблем.⁵

Во время кампании по борьбе с космополитизмом ученый обвинялся, в частности, в том, что в Отделе фольклора Института литературы (Пушкинский Дом), руководителем которого на тот момент был М. К. Азадовский, за 18 лет не было под-

¹ «Удастся ли прорубить эту стену...» (Из писем М. К. Азадовского к Н. К. Гудзию 1949—1950 годов) / Публ. К. М. Азадовского // *Русская литература*. 2006. № 2. С. 66—86.

² Марк Азадовский, Юлиан Оксман. Переписка. 1944—1954 / Публ. К. М. Азадовского. М., 1998.

³ Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1969. Т. 1. С. 171—381; *Сибирские огни*. 1968. № 3. С. 141.

⁴ Письма к А. Н. Турунову, Н. Е. Кабанову, Г. Ф. Кунгурову, Е. Д. Петряеву, Г. Б. Кубалову опубликованы в кн.: *Азадовский М. Статьи и письма. Неизданное и забытое*. Новосибирск, 1978.

⁵ Из писем М. К. Азадовского (1912—1941) / Публ. Л. В. Азадовской // *Из истории русской фольклористики*. Л., 1978. С. 199—273; Из писем М. К. Азадовского (1941—1954) / Публ. Л. В. Азадовской // *Из истории русской советской фольклористики*. Л., 1981. С. 205—265.

готовлено ни одного специалиста.⁶ В письме к академику С. И. Вавилову ученый аргументированно опровергал это обвинение: «Общеизвестно, какое количество молодежи (...) введено мной в науку; большое количество печатных работ молодых фольклористов (...) было подготовлено по моей инициативе и под моим руководством: многие из них вышли в свет под моей редакцией и с моими предисловиями»,⁷ при этом он перечислял своих учеников.

Многие из них были выпускниками Ленинградского института философии, литературы и истории (ЛИФЛИ), где М. К. Азадовский читал курс фольклора с 1934 года. В том же году студенты-первокурсники организовали фольклорный кружок. Его инициаторами были В. В. Чистов и А. Д. Соймонов, а руководили кружком в разное время А. Д. Соймонов, Н. В. Новиков и К. В. Чистов, ставшие впоследствии известными фольклористами.

В одном из писем военных лет В. В. Чистову⁸ М. К. Азадовский признавался: «Ведь и мне Ваше университетское поколение особенно дорого: все вы были первыми моими учениками. (...) Ведь не успели мы с вами даже ближе познакомиться, а уже возник фольклорный кружок, уже появилась первая группа энтузиастов-фольклористов, из которых, ведь, только одна Лида Лотман⁹ несколько отошла (...), а затем Ваша экспедиция, бюллетень, поездка в Карелию. Для меня это было больше, чем организационный успех; это было полное излечение, это было полное возвращение веры в себя и в свои силы. Потому-то так бесконечно дороги и близки мне Вы, Алексей,¹⁰ Лида и следующее поколение — Ира,¹¹ Коля Новиков¹² (...)».¹³

В воспоминаниях Л. М. Лотман говорится о семинаре М. К. Азадовского: «На первом курсе я активно участвовала в научном фольклорном кружке, организованном М. К. Азадовским — крупнейшим ученым-фольклористом и замечательным педагогом. Этот кружок был своего рода семинаром, основанным на демократическом принципе. Студенты в нем не только выступали, но и участвовали в управлении кружком. Одним из „администраторов“ кружка был Василий Чистов — талантливый студент, который впоследствии изменил свою профессиональную деятельность — стал экономистом, доктором экономических наук и видным деятелем внешней торговли СССР. (...) Вслед за Василием Чистовым кружком руководил еще один из его участников — студент Николай Новиков, ставший впоследствии тоже известным фольклористом».¹⁴ Л. М. Лотман не называет имени А. Д. Соймонова, но он также играл важную роль в предвоенном семинаре М. К. Азадовского. По воспоминаниям Г. Н. Париловой,¹⁵ фольклорный кружок

⁶ В «Отзыве о научной деятельности зав. Сектором фольклора Института русской литературы, доктора филологических наук М. К. Азадовского» говорилось: «Глубочайшей ошибкой в руководстве Азадовского Сектором фольклора является отсутствие подготовки кадров. За все 18 лет своего заведования Сектором фольклора Азадовский не подготовил ни одного аспиранта, кроме одного прикомандированного от Марийской республики» (Два отзыва о научной деятельности М. К. Азадовского (публикация Т. Г. Ивановой) // Русская литература. 2006. № 2. С. 98).

⁷ Письмо М. К. Азадовского С. И. Вавилову // Воспоминания о М. К. Азадовском. Иркутск, 1996. С. 191.

⁸ См. о нем прим. 41 к п. 1.

⁹ Лотман Лидия Михайловна (1917 г. р.) — литературовед, доктор филологических наук. Училась в ЛИФЛИ в 1934—1939 годах, посещала семинар М. К. Азадовского.

¹⁰ Соймонов Алексей Дмитриевич.

¹¹ Колесническая Ирина Михайловна. См. о ней прим. 12 к п. 1.

¹² Новиков Николай Владимирович. См. прим. 23 к п. 1.

¹³ Из писем М. К. Азадовского (1941—1954). С. 215.

¹⁴ Лотман Л. М. Он был нашим профессором // Новое литературное обозрение. 2002. № 55. С. 46.

¹⁵ Парилова Галина Николаевна (1917—?) — жена А. Д. Соймонова. Училась в ЛИФЛИ в 1934—1939 годах, участвовала в экспедициях в Карелию. Совместно с А. Д. Соймоновым составила сборник «Былины Пудожского края» (Петрозаводск, 1941). Работала ассистентом кафедры русского языка для иностранцев филологического факультета Ленинградского государственного университета.

был создан «по инициативе Алексея (т. е. А. Д. Соймонова. — Н. К.) и его друга Васи Ч(истова)».¹⁶

В отчете фольклорного кружка ЛИФЛИ за 1936—1937 год отмечалось: «...целью кружка явилось расширение знаний в области фольклора, а также и самостоятельного участия студентов в исследовательской работе».¹⁷

Кружком проводились заседания, на которых доклады читали как его участники, так и приглашенные специалисты; проходили встречи с известными сказителями: «Был устроен <...> вечер, на котором выступил сказитель былин П. Рябинин, со вступительным словом М. К. Азадовского, проведено ряд бесед по методике и технике собирания фольклора (А. М. Астахова). С этим же вопросом связаны были и основные доклады, заслушанные на кружке: аспирантов Чужимова „Новые записи беломорских былин“ (1934) и Вирсаладзе „Грузинская сказка“».¹⁸ В 1936—1937 годах было проведено пять заседаний кружка, заслушаны доклады аспиранта Ю. Авалиани «Курдский фольклор» и А. Л. Дымшица «Маяковский и фольклор», кроме того, на одно из заседаний был приглашен сказочник М. М. Коргуев.

Кружок занимался экспедиционной деятельностью: в 1936 году состоялась Сормовская экспедиция; студентка И. Этина была в Карелии и под руководством П. Г. Ширяевой собирала фольклор рабочих на ленинградских заводах.

Об организующей роли А. Д. Соймонова говорит тот факт, что «летом В. Чистов и А. Соймонов (студенты) III к(урса)) работали в качестве бригадиров экспедиции по южной Карелии. Летом того же года А. Соймонов в течение месяца собирал фольклор на Онежском заводе (Петрозаводск), в зимние каникулы на этот завод проведена экспедиция силами кружка. В экспедиции приняли участие студенты: А. Соймонов, В. Чистов, Г. Нефедов (III к(урс)), Н. Новиков (II к(урс)), Ю. Стронк (IV к(урс)), В. А. Художест».¹⁹

В 1937 году И. Колесницкая и М. Шнеерсон вместе с А. М. Астаховой осуществили поездку на Зимний берег Белого моря.

На заседаниях кружка обсуждался вопрос о создании журнала «Студент-фольклорист», кроме того, в 1937 году был выпущен номер «Студенческих записок филологического факультета», посвященный исключительно деятельности кружка.²⁰ В предисловии М. К. Азадовский отмечал: «Настоящим сборником мы открываем серию публикаций работ студентов — участников фольклорного кружка. Вместе с тем этот сборник является как бы первым публичным отчетом нашего кружка и первым итогом его трехлетней работы по подготовке молодых кадров — фольклористов. Публикуемые здесь фольклорные материалы являются в основе результатом студенческих экспедиций и представляют собою первичные публикации, за которыми, мы надеемся, последуют другие, уже более полные и исчерпывающие;

¹⁶ ИРЛИ. Архив А. Д. Соймонова.

¹⁷ Отчет фольклорного кружка ЛИФЛИ за 1936—1937 гг. // Студенческие записки филологического факультета. Специальный номер статей и материалов студенческого научно-исследовательского фольклорного кружка / Отв. ред. М. К. Азадовский, члены редакции И. Колесницкая и В. Чистов. Л., 1937. С. 137.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 137—138.

²⁰ В «Студенческие записки филологического факультета» (Л., 1937) вошли работы: «Былины Кемского района» И. Этиной, «Сказки Онежского завода» Н. Новикова, «Несколько причитаний Гдовского района» М. Михайлова, «Сказка „О Иване царевиче, Жар-Птице и сером волке“ в обработке Языкова и Жуковского» И. Колесницкой, «Источники баллады Пушкина „Жених“» Л. Лотман и А. Кукулевича, «Литература о фольклоре рабочих» В. Чистова; также здесь представлены публикации советского фольклора: «Плач по Ленину» (запись Л. Громова и В. Чистова), «Былина о Челюскинцах» (запись В. Чистова) и «Материалы для библиографии рабочего фольклора (дооктябрьский период)».

статьи же по большей части выросли на основе докладов в семинариях по фольклору, ведшихся за последние два года».²¹

В отчете фольклорного кружка ЛИФЛИ говорилось: «...весь актив кружка работал в семинаре по истории фольклора. (...) Большинство товарищей принимали участие в обсуждении докладов в фольклорной секции Академии наук и в ИРЛИ».²²

По результатам экспедиций студенты готовили сборники. Так увидела свет книга «Песни и сказки на Онежском заводе».²³

В мемуарах Л. М. Лотман, К. В. Чистова,²⁴ в письмах М. К. Азадовского, в студенческом сборнике названы следующие участники кружка: В. В. Чистов, А. Д. Соймонов, Г. Н. Парилова, Л. М. Лотман, А. М. Кукулевич, И. Этина, Н. В. Новиков, И. М. Колесницкая, М. М. Михайлов, К. В. Чистов, Г. Нефедов, Ю. Стронк. На заседаниях фольклорной комиссии АН СССР молодые фольклористы познакомились с А. М. Астаховой, П. Г. Ширяевой и другими сотрудниками Отдела фольклора.

Тесные связи с Карелией еще в студенческие годы повлияли на то, что некоторые из учеников М. К. Азадовского после окончания филологического факультета стали сотрудниками только что появившегося Отдела фольклора Карельского научно-исследовательского института культуры. После окончания ЛГУ в 1939 году А. Д. Соймонов возглавил этот отдел. В черновиках писем А. Д. Соймонова к М. К. Азадовскому (хранящихся в его архиве в ИРЛИ) говорится о трудностях, с которыми пришлось столкнуться молодым фольклористам: «Нет здесь Коли Новикова, нет Васи Чистова, они всегда помогали, а вот нет их здесь. Марк Константинович, не примите все это как жалобу, по существу у нас здесь все в порядке и даже отзывы из издательства это комариные укусы, придирки к мелочам. Жалуюсь Вам по секрету, не официально, у меня привычка рассказывать все о работе и о ребятах, как бывало, когда я был старостой фольклорного кружка».²⁵ А. Д. Соймонов просил Марка Константиновича быть редактором первого выпуска «известий», издававшегося Институтом: «Мы просим Вас принять общую официальную редакцию. (...) В отделе фольклора участвуют очень многие из Ваших учеников, и будут участвовать все, кто работал в Карелии. Ваша хозяйская опытная рука очень помогла бы поставить в рамки наших молодых ребят, ведь Вы знаете всех нас очень хорошо. (...) Одним словом, Ваше участие в качестве постоянного редактора в этом издании было бы так хорошо. Я очень и очень прошу Вас дать согласие. Право, нас еще рано оставлять без учителя, к которому мы привыкли, ведь почти все фольклористы здесь Ваши бывшие студенты. (...) Я, как один из старших среди Ваших учеников, убеждаюсь в этой истине постоянно. Если Вы будете редактировать отдел фольклора в периодическом издании института, то снова будет постоянный контроль работ Михайлова, Новикова, моих и многих других товарищей. Вы лучше всех знаете нас и такой контроль совершенно необходим. Ведь это так, потому что все мы, по существу, еще учимся».²⁶

В письмах А. Д. Соймонова к М. К. Азадовскому 1940—1941 годов говорится о готовящемся издании «Сказок Ф. П. Господарева»²⁷ и о цензурных препятствиях выходу этой книги, о сборниках других членов кружка: И. М. Колесницкой,

²¹ Азадовский М. К. Предисловие // Студенческие записки филологического факультета. Специальный номер статей и материалов студенческого научно-исследовательского фольклорного кружка. Л., 1937.

²² Отчет фольклорного кружка ЛИФЛИ за 1936—1937 гг. // Там же. С. 138.

²³ Песни и сказки на Онежском заводе. Сборник. Петрозаводск, 1937.

²⁴ Чистов К. В. «Забывать и стыдиться нечего...»: Воспоминания. СПб., 2006.

²⁵ ИРЛИ. Архив А. Д. Соймонова.

²⁶ Там же.

²⁷ Сказки Ф. П. Господарева / Запись текста, вступит. статья и прим. Н. В. Новикова. Общ. ред. и предисл. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1941.

М. М. Михайлова и А. В. Беловановой, упоминается о просьбе М. К. Азадовского к ученику написать статью «Образ И. В. Сталина в карело-финском фольклоре», на что А. Д. Соймонов отвечает: «Искренне благодарю Вас за предложение написать статью „Образ И. В. Сталина в карело-финском фольклоре“. Я сделаю все возможное, чтобы оправдать доверие, оказанное Вами. Официальное письмо ИРЛИ тем более обязывает меня приготовить эту работу»,²⁸ он просит о консультации для ее написания: «В ближайший приезд в Ленинград я хочу побеспокоить Вас, чтобы поговорить о плане статьи».²⁹

В настоящую публикацию вошли письма М. К. Азадовского и Л. В. Азадовской³⁰ к А. Д. Соймонову³¹ за период 1942—1944 годов, когда последний оставил работу в Карелии и ушел на фронт,³² а М. К. Азадовский был эвакуирован из блокадного Ленинграда сначала в Москву, а затем в Иркутск.

В письмах к А. Д. Соймонову рассказывается о людях, составлявших до войны фольклорный кружок, и об аспирантах филологического факультета ЛГУ.

Письма Марка Константиновича к А. Д. Соймонову переключаются с его письмами, опубликованными Л. В. Азадовской в книге «Из истории русской советской фольклористики»,³³ в них сообщается о гибели товарищей Алексея — А. М. Кукулевича, И. И. Кравченко, М. М. Михайлова.

Сразу после войны А. Д. Соймонов поступает в аспирантуру ЛГУ по специальности «фольклор», его научным руководителем становится М. К. Азадовский.³⁴ По окончании Соймоновым аспирантуры Марк Константинович хлопотал об оставлении его на кафедре фольклора. В письме 1948 года к декану филологического факультета Р. А. Будагову Азадовский писал: «По поручению кафедры фольклора ходатайствую о прикреплении к ней окончившего в текущем году аспиранта Соймонова А. Д. Штатный состав кафедры состоит ныне всего из двух единиц (два профессора — доктора филолог<ических> наук); между тем кафедра обслуживает два факультета (возможно включение третьего), имеет большое количество аспирантов и обслуживает заочный сектор. Всю эту нагрузку выполнить наличными силами кафедры не представляется возможным, — и в течение ряда лет все время приходилось прибегать к услугам посторонних лиц по почасовой оплате. Т<аким> о<бра>зом», кафедра нуждается в постоянном штатном сотруднике, для каковой цели ею и намечается т. Соймонов».³⁵ По-видимому, ходатайство не имело результата, и в том же году А. Д. Соймонов поступает на работу в Сектор фольклора ИРЛИ. В воспоминаниях Б. Н. Путилова говорится о том, что в 1948 году Марк Константино-

²⁸ ИРЛИ. Архив А. Д. Соймонова.

²⁹ Там же. Статья, видимо, написана не была.

³⁰ Азадовская Лидия Владимировна (урожд. Брун; 1904—1984) — жена М. К. Азадовского. После смерти мужа, кроме названной выше, осуществила публикацию 116 писем 26 ученых, исследователей Сибири и писателей М. К. Азадовскому в «Литературном наследстве Сибири» (Т. 1. 1969), она — автор статьи «Из научного наследия М. К. Азадовского (Замыслы и начинания)» (Воспоминания о М. К. Азадовском. С. 189—237).

³¹ Соймонов Алексей Дмитриевич (1912—1995) — фольклорист. Окончил русское отделение филологического факультета ЛГУ в 1939 году. В 1939—1941 годах занимал должность зав. Отдела фольклора Карельского НИИ культуры. После войны учился в аспирантуре ЛГУ. С 1939 года работал в ИРЛИ, в 1968—1970 годах — и. о. зав. Отделом фольклора.

³² А. Д. Соймонов закончил курсы младших политруков, был секретарем Политотдела Управления тыла 7-й отдельной Армии, политруком и заместителем по политической части в 3-й роте 159-го отдельного Дорожно-строительного батальона 7-й отдельной Армии, в дальнейшем учился в военно-пехотном училище.

³³ Из писем М. К. Азадовского (1941—1954). С. 205—265.

³⁴ В архиве А. Д. Соймонова хранится список литературы для вступительного экзамена (включающий работы таких ученых, как А. Н. Веселовский, Ф. И. Буслаев, Е. В. Аничков, А. Н. Пыпин, Д. К. Зеленин, Э. Тейлор, Д. Фрезер, Л. Леви-Брюль и работы по этномузыкалогии), а также протоколы сдачи вступительного и кандидатского экзаменов, на которых присутствовал М. К. Азадовский. Заявленная тема диссертации «В. В. Стасов как фольклорист».

³⁵ ИРЛИ. Архив А. Д. Соймонова.

вич также предлагал ему работать в Отделе фольклора, но события ближайшего времени (борьба с космополитизмом и последовавшие увольнения Азадовского из университета и Пушкинского Дома) этого не позволили. Б. Н. Путилов приводит фразу из письма Азадовского: «Плохо бы Вам пришлось, если бы мои планы относительно Вас осуществились».³⁶ В отношении А. Д. Соймонова, ученика М. К. Азадовского, нет никаких сведений о том, что кампания против учителя на нем отразилась. Также неизвестно его отношение к событиям 1949—1950 годов.

В неопубликованных воспоминаниях Г. Н. Париловой приводится текст последнего письма М. К. Азадовского к А. Д. Соймонову от 25 января 1949 года: «Милый Лешенька! Не могу сказать, как несказанно обрадовало меня Ваше письмо. Скоро, надеюсь, мы непосредственно увидимся и обо всем поговорим: и о диссертации, и об очередных вопросах нашей науки, и о формах дальнейшей работы, и обо всем прочем. Вернетесь домой, как следует отдохнете, а там дальше видно будет.

Я сейчас живу в Коломьях, где, как будто, Вы однажды у меня были. Но уже отдых наскучил и в скором времени переселяюсь домой. (...) Обнимаю и целую. Всегда Ваш М. Азадовский».³⁷

Далее Г. Н. Парилова пишет: «А после этого отпала необходимость в их переписке, поскольку оба продолжали жить и работать в Ленинграде и, естественно, постоянно встречаться. Конечно, были периоды, когда из-за рабочих конфликтов, которые происходили в то время, по всякого рода политическим соображениям Алексей оказывался отчужденным от своего учителя, что, однако, не лишало глубокого уважения и любви к нему».³⁸

Ценность публикуемых писем состоит в том, что в них упоминаются малоизвестные или забытые имена фольклористов, говорится об их работах, так и не увидевших свет. Письма раскрывают новые факты в истории русской фольклористики.

* * *

Публикуемые письма хранятся в необработанном архиве А. Д. Соймонова в ИРЛИ. Публикация осуществляется по автографам, а также по воспоминаниям Г. Н. Париловой, которые содержат полные тексты писем М. К. Азадовского и Л. В. Азадовской. Ответные письма А. Д. Соймонова к М. К. Азадовскому хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде М. К. Азадовского (35 писем 1939—1944 годов).

Комментарии Г. Н. Париловой нами сохранены и даются в примечаниях.

М. К. Азадовский сокращал слова «как», «который», пользуясь титлом.

Письма публикуются, за некоторыми исключениями, в соответствии с современными нормами орфографии. Пунктуация в большинстве случаев авторская.³⁹

1

Москва, 10 апреля 1942 года

Москва, 10—IV—1941.¹

Милый Леша.

Я не знаю, случайно или обдуманно вы написали на конверте неточный адрес: т. е. написали просто «Акад(емия) наук и т. д.», не указав города. Поэтому почта

³⁶ Путилов Б. Н. Постоянство целеустремленности // Воспоминания о М. К. Азадовском. С. 163—164.

³⁷ ИРЛИ. Архив А. Д. Соймонова.

³⁸ Там же.

³⁹ Хочу поблагодарить К. М. Азадовского и С. Н. Новикова за помощь в составлении комментариев.

направила письмо не в Ленинград, а в Москву — и это случилось как раз в то время, когда и я прибыл в Москву же. Т<аким> о<бразом>, письмо попало мне сразу же в руки: датировано оно Вами: 8—III, а в Москву прибыло 28—III, где-то еще скиталось и, наконец, 8—IV попало ко мне.

В Москву я прибыл 20 марта, до этого времени оставался в Ленинграде. 2-го марта закончилась эвакуация Университета, который почти в полном составе уехал в Саратов² (там сейчас почти весь наш факультет, кроме тех, кто уехал раньше в другие места, как напр<имер> Н. К. Пиксанов³ или В. М. Жирмунский⁴); я не мог к нему присоединиться, п<отому> что был и сам болен и тяжело болела Лидия Владимировна.⁵

Но мое опасное положение заставило целый ряд организаций забыть тревогу. Союз писателей возбудил ходатайство перед Военным Советом о спешной моей эвакуации, обязательно самолетом и через Москву. С другой стороны, московские фольклористы, встревоженные слухами о моем состоянии здоровья, поставили вопрос перед Президиумом Союза писателей в Москве и Литерат<урным> отделом ЦК о моем вызове в Москву.⁶ Уж очень всех напугала смерть Николая Петровича Андреева⁷ и Зинаиды Викторовны Эвальд⁸ (к ним можно прибавить еще и П. И. Калецкого⁹). В результате всех этих хлопот и тревог я очутился в Москве, где и застало меня Ваше письмо.

Анна Михайловна — в Ленинграде;¹⁰ Поля Ширяева¹¹ эвакуировалась, но где она сейчас, не знаю; А<лександр>ра Ник<олаевна> Лозанова, вероятно, уже добралась с большим мужем (если он выдержал тяжелый путь) до Казани.¹² Ира Колесницкая¹³ вместе со всем факультетом — в Саратове.

Да, милый, Вы, наверно, не забыли чудного дня, 3 мая, когда все вы, мои ученики, собрались вместе за одним столом.¹⁴ Сколько изменилось с тех пор! Оля Володина¹⁵ разделила судьбу Ореста Цехновицера,¹⁶ погибнув вместе с ним на одном корабле; Толя Кукулевич¹⁷ героически вел себя на фронте, был ранен и снова вернулся на фронт. Последний раз я видел его после госпиталя,¹⁸ 31 декабря — после этого ничего о нем [не] знаю. Дня за три-четыре до отлета видел Юру Макогоненко,¹⁹ который тоже ничего о нем не знает.

Иван Иванович Кравченко²⁰ работает в Краснодаре* и, видимо, чувствует себя очень хорошо: много работает, много пишет (диссертацию он защитил в первые дни войны),²¹ усиленно приглашал приехать к нему нас. У него определяются, и уже очень отчетливо, контуры большой работы о стиле фольклора.

О Любе²² ничего не знаю: я ни разу не видел ее после государственных экзаменов. Об Ире я говорил уже — она, бедняжка, схоронила отца и мать и осталась совершенно одинока. Она приходила ко мне незадолго перед отъездом, но это было в самые тяжелые дни болезни Лидии Владимировны, и я не смог с ней поговорить как следует.

В июне вышла в свет книга Коли Новикова,²³ — книга вышла очень эффектной, — очень хорошо оформлена и, действительно, вышла очень интересной и содержательной.²⁴ К сожалению, она, видимо, дальше Ленинграда так и не успела выйти, — по крайней мере, никто из московских фольклористов ее в глаза не видел и ничего о ней не знает, — такая же участь постигла и другую книгу, также вышедшую под моей редакцией и с моим предисловием, «Марийские сказки» К. Четкарева.²⁵ Где Четкарев,²⁶ не знаю; Коля²⁷ уехал в артишколу, жена его²⁸ очень долго была в Ленинграде и изредка передавала мне от него приветы.

Ваши «Пудожские былины»²⁹ совершенно готовы, — лежат в типографии, и только отсутствие каких-то формальных моментов и бюрократическое отношение к вопросу некоторых органов помешало их выходу в широкий (хотя бы только ленинградский) свет. Анна Михайловна ездила раза два в типографию, но ничего не

* Зачеркнуто — Сталинграде. — Н. К.

добилась.³⁰ Бибер-Сендер³¹ так скоропалительно эвакуировался, что не сумел организовать преемственность, не успел ни с кем договориться, — и это, конечно, отразилось на судьбе издания.

В Москве фольклористы почти все на месте. Уехали только П. Г. Богатырев,³² М. А. Рыбникова,³³ Р. С. Липец,³⁴ В. М. Сидельников.³⁵ Здесь же — Крупянская,³⁶ Гофман,³⁷ Чичеров,³⁸ Минц;³⁹ они работают, — м⟨жду⟩ пр⟨очим⟩ изучают и современность. Записывают устные сказы и рассказы и предполагают выпустить специальный сборник.⁴⁰

Ну, вот Вам куча новостей. К этому же нужно прибавить, пожалуй, что Вася Чистов⁴¹ благополучно вернулся из Берлина вместе со всем составом Торгпредства:⁴² в Москве я его не застал, но думаю с ним списаться, — вот все еще только не могу прийти в себя от потери Киры:⁴³ на него у меня были возложены огромные надежды, — и из него, конечно, выработался бы первоклассный исследователь.

Первый же том записок кафедры фольклора, ежели такой осуществится, я хочу посвятить трудам ушедших учеников:⁴⁴ Оли Володиной, Киры Чистова, Гали Львовой⁴⁵ и др.

Ну пора кончать. Обнимаю-целую Вас. Привет Гале.⁴⁶ Я собираюсь вскоре поехать с семьей** в Сибирь. Пока же мой адрес, откуда будут пересылать мне письма, где бы я ни был, следующий:

Москва. Большая Калужская ул⟨ица⟩ 14, кв. 3

Вере Юрьевне Крупянской

[2 слова нрзб]

[1 слово нрзб] Ваш М. А.

¹ Автограф, чернила. М. К. Азадовский ошибся в дате письма. Очевидно, что письмо написано в 1942 году. Дата «1942 год» карандашом стоит на первой странице письма.

² 22 января 1942 года Государственный Комитет Обороны принял специальное постановление об эвакуации 500 тысяч человек из Ленинграда. С февраля начался массовый вывоз людей (см.: Ленинградский университет в Великой Отечественной. Очерки. Л., 1990. С. 214. Об эвакуации университета в Саратов см. очерк в этой же книге «Мы помнили всюду, что мы ленинградцы...»).

³ Николай Кириякович (Кириякович) Пиксанов (1878—1969) — литературовед, библиограф. Сотрудник Пушкинского Дома и профессор ЛГУ. В октябре 1941 года был эвакуирован в Ташкент (см.: Николай Кириякович Пиксанов / Вступ. статья А. И. Ревякина. Сост. библиографии Р. И. Кузьменко. М., 1968). Об отношениях М. К. Азадовского и Н. К. Пиксанова см.: Марк Азадовский, Юлиан Оксман. Переписка. 1944—1954. С. 42—43.

⁴ Виктор Максимович Жирмунский (1891—1971) — лингвист и литературовед. Профессор, доктор филологических наук. В 1915—1971 годах (с перерывами) — преподаватель историко-филологического, а затем филологического факультета ЛГУ. В 1942—1944 годах был в эвакуации, работал в Среднеазиатском государственном университете и Ташкентском государственном педагогическом институте. В те же годы возглавлял научно-исследовательский Историко-филологический институт при пединституте; в 1944 году заведовал Отделом фольклора АН УзССР (см.: Академик Виктор Максимович Жирмунский: Биобиблиографический очерк / Сост. Л. Е. Генин и др.; вступ. статья П. Н. Беркова, Ю. Д. Левина. СПб., 2001). О фольклористической деятельности В. М. Жирмунского в эти годы сообщает М. К. Азадовский в письме к В. Ю. Крупянской от 20 сентября 1942 года: «В. М. Жирмунский усиленно занимается вопросами узбекского эпоса и в связи с этим изучил узбекский язык» (Из писем М. К. Азадовского (1941—1954). С. 219). Значительная часть университетской профессуры, в том числе несколько академиков, летом и осенью 1941 года были эвакуированы, главным образом самолетами, в Казахстан (пос. Боровое), Елабугу, другие места. (См.: Ленинградский университет в Великой Отечественной. С. 213.)

⁵ Лидия Владимировна Азадовская — жена М. К. Азадовского. Закончила Высшие курсы библиотекосведения в Ленинграде; в 30-е годы училась в ЛГПИ. После смерти М. К. Азадовского способствовала выходу в свет его работ («История русской фольклористики» и др.), а также опубликовала переписку ученого.

** А семья у меня прибавилась — сын Константин, семи месяцев!

⁶ М. К. Азадовский «по особому распоряжению Смольного вместе с Б. В. Томашевским самолетом был вывезен в Москву» (*Иванова Т. Г.* Фольклористы Пушкинского Дома в годы Великой Отечественной войны // Традиционная культура. 2005. № 2. С. 20).

⁷ Николай Петрович Андреев (1892—1942) — фольклорист, доктор филологических наук. С 1922 года — преподаватель кафедры русской литературы Ленинградского государственного педагогического института. Его деятельность связана с Фольклорной Комиссией АН СССР. С 1939 года — сотрудник Сектора фольклора ИРЛИ. (См. о нем: *Астахова А. М.* Николай Петрович Андреев в истории советской фольклористики 20—30-х годов // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М.: Наука, 1971. Вып. 5. С. 181—200. (Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 95)). О смерти Н. П. Андреева писал Д. С. Лихачев (*Лихачев Д. С.* Воспоминания. СПб., 1999. С. 476—477). 18 января 1942 года М. К. Азадовский делился В. Ю. Крупянской: «Неожиданная, хотя и не совсем внезапная смерть Николая Петровича, вероятно, потрясла Вас и всех московских фольклористов» (*Из писем М. К. Азадовского (1941—1954).* С. 207).

⁸ Зинаида Викторовна Эвальд (1894—1942) — сотрудник Фонограммархива ИРЛИ, кандидат исторических наук. Во время блокады у нее украли хлебные карточки, и она умерла от голода. Место ее захоронения неизвестно. (См. библиографию ее работ: *Гилпиус Е. В.* З. В. Эвальд и ее исследования белорусского народного песенного искусства // Эвальд З. В. Песни белорусского Полесья. М., 1979. С. 42—43.)

⁹ П. И. Калецкий — литературовед, фольклорист, читал курс фольклора в Ленинградском государственном педагогическом институте, автор статей для «Литературной энциклопедии». В числе его работ — положительная рецензия на статью М. К. Азадовского «Источники сказок Пушкина» (*Калецкий П.* [Ред. на кн.: Азадовский М. Литература и фольклор. Л., 1938] // Звезда. 1938. № 6. С. 259—262).

¹⁰ Анна Михайловна Астахова (1886—1971) — фольклорист, этнограф. Доктор филологических наук. Научный сотрудник Отдела фольклора ИРЛИ. 12 июля 1942 года вместе с П. Г. Ширевой была вывезена из блокадного города в Казань. (См.: РО ИРЛИ. Ф. 724. Оп. 1, Предисловие, написанное А. Н. Мартыновой; *Шаповалова Г. Г.* Анна Михайловна Астахова: (к 100-летию со дня рождения) [1886—1971] // Русский фольклор. Т. XXIV. С. 203—206).

¹¹ Пелагея Григорьевна Ширяева (1903—1986) — фольклорист, научный сотрудник Сектора фольклора ИРЛИ с 1939 по 1959 год.

¹² Александра Николаевна Лозанова (1896—1968) — фольклорист, сотрудник Отдела фольклора ИРЛИ. Кандидат филологических наук. Заведовала справочно-библиографическим сектором Отдела. В годы войны, будучи уволенной по сокращению штатов из Пушкинского Дома, работала в госпиталях: сначала в Ленинграде, а потом в Казани. В 1942 году была в эвакуации. Д. С. Лихачев в своих воспоминаниях рассказывает о том, как во время переправы через Ладогу у нее погиб муж (*Лихачев Д. С.* Воспоминания. С. 480). В 1944 году восстановлена в ИРЛИ.

¹³ Ирина Михайловна Колесницкая (1917—1994) — этнограф, фольклорист. Кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы филологического факультета ЛГУ. В письме к Н. К. Гудзю М. К. Азадовский говорит о ней: «Одна из моих лучших учениц Колесницкая» («Удастся ли прорубить эту стену...». С. 79). (См. о ней: *Иванова Т. Г.* Ирина Михайловна Колесницкая (отдавая долги нашим ученым) // Этнографическое обозрение. 1996. № 6. С. 132—138.)

¹⁴ См. об этом в письме Л. В. Азадовской к А. Д. Соймонову (наст. публ., п. 12).

¹⁵ Ольга Карловна Володина (1917—1941). В 1935 году поступила в ЛИФЛИ и в 1940 году окончила немецкое отделение филологического факультета ЛГУ. В декабре 1940 года без экзаменов была зачислена в аспирантуру по специальности «фольклор». Ее научным руководителем стал В. Я. Пропп. С началом войны ушла добровольцем на фронт. (См.: Книга памяти Ленинградского—Санкт-Петербургского университета. 1941—1945. СПб., 1995. Вып. 1. С. 56.) Упоминается в списках аспирантов филологического факультета, погибших в годы Великой Отечественной войны. (См.: Ленинградский университет в Великой Отечественной. С. 305.) Из письма и из ремарки Г. Н. Парильевой на конверте письма следует, что она погибла вместе с О. В. Цехновицером «при эвакуации наших кораблей из Таллина».

¹⁶ Орест Вениаминович Цехновицер (1899—1941) был сотрудником ИРЛИ и преподавал на филологическом факультете ЛГУ. Кандидат филологических наук, работал над докторской диссертацией «Творческий путь Ф. М. Достоевского». В июле 1941 года ушел добровольцем на фронт. Был лектором на кораблях и в частях Балтийского флота, организатором пропагандистской работы в немецких войсках, комиссаром полка морской пехоты. Погиб при эвакуации кораблей из Таллина в Кронштадт.

¹⁷ Анатолий Михайлович Кукулевич (1915(?)—1942). В 1930—1933 годах учился в Институте прикладной зоологии и фитопатологии, получил квалификацию энтомолога. В 1934 году поступил в ЛИФЛИ, по окончании учебы в 1939 году его зачисляют в аспирантуру по русскому отделению. Ассистент кафедры истории русской литературы. В списках погибших в годы Великой Отечественной войны значится как аспирант филологического факультета ЛГУ. К. В. Чистов вспоминал о нем: «Самым талантливым предвоенным учеником

М. К. Азадовского был, несомненно, Анатолий Михайлович Кукулевич. (...) Он смог только довольно поздно, в 1934 г., поступить в университет — препятствием, существенным для конца 1920-х—начала 30-х годов, было его дворянское происхождение. Но пришел он на филологический факультет по существу уже зрелым ученым, чрезвычайно образованным и даровитым. Его интересы были весьма широки — от античной филологии до русского фольклора, литературы начала XIX в. и Достоевского» (*Чистов К. В.* «Забыть и стыдиться нечего...». С. 64. Там же библиография опубликованных работ А. М. Кукулевича). В воспоминаниях Л. М. Лотман о семинаре Г. А. Гуковского об А. М. Кукулевиче также говорится как о самом талантливом студенте, упоминается, что он познакомил семью Лотман (в том числе и Юрия Михайловича Лотмана) с Александром Сергеевичем Данилевским — праправнуком А. С. Пушкина и внучатым племянником Н. В. Гоголя (*Лотман Л. М.* Он был нашим профессором. С. 40—54).

¹⁸ На конверте письма имеется комментарий Г. Н. Париловой: «Сводный эвако-госпиталь № 1170 (Обводный, д. 17). Теперь там духовная семинария. В этом госпитале я работала (бесплатно) с августа до 20/XII—41. Как беспощадно нас бомбили! После 17/IX—41 г. было приказано снять наш белый флаг с красным крестом. Анатолий Михайлович Кукулевич. Толя К., пом(ощник) нач(альника) штаба полка, был ранен в руку и попал в наш госпиталь. Я увидела его мед(ицинскую) карточку и побежала в палату. Сестричка сказала, что ранение было не тяжелое, и через несколько дней Толю выписали в Б(...) В(ойска), а оттуда опять как обычно на фронт» (ИРЛИ. Архив А. Д. Соймонова).

¹⁹ Георгий Пантелеймонович Макогоненко (1912—1986) — литературовед. Окончил русское отделение филологического факультета ЛГУ в 1939 году, был участником советско-финляндской и Великой Отечественной войн, в 1941—1942 годах работал редактором и начальником Литературного отдела Ленинградского радиокомитета. В сентябре 1944 года поступил в аспирантуру ЛГУ и в январе 1946 года там же защитил кандидатскую диссертацию «Московский период деятельности Николая Новикова». В 1955 году защитил докторскую диссертацию «Радищев и его время». (См. о нем: Памяти Георгия Пантелеймоновича Макогоненко: Сб. статей, воспоминаний и документов. СПб., 2000.)

²⁰ Иван Иванович Кравченко (1905—1944) — фольклорист, этнограф, литератор. В 1927 году поступил на филологическое отделение Саратовского государственного университета, который окончил в 1931 году. В 1938 году — аспирант кафедры фольклора ЛГУ. К. В. Чистов вспоминает о нем: «Составил пару приличных фольклорных сборников, прислал их Азадовскому. Тот пригласил его приехать в Ленинград. Кравченко так ему понравился, что он принял его в аспирантуру» (*Чистов К. В.* «Забыть и стыдиться нечего...». С. 52. См. также: *Чистов К. В.* Из воспоминаний о М. К. Азадовском // Воспоминания о М. К. Азадовском. С. 74—76). Позднее И. И. Кравченко был направлен на работу в Краснодарский пединститут. До декабря 1942 года он учился на окружных курсах младших лейтенантов Южно-уральского военного округа. Затем воевал на Белорусском фронте. Погиб в бою 9 марта 1944 года. (См.: Книга памяти Ленинградского—Санкт-Петербургского университета. 1941—1945. С. 143—144.) Описка М. К. Азадовского («Сталинград» вместо «Краснодара») связана с тем, что И. И. Кравченко был родом из этого города.

²¹ Кандидатская диссертация «Развитие эстетических представлений народных певцов» была защищена 26 июня 1941 года. Официальными оппонентами были Г. А. Гуковский и В. Я. Пропп. К. В. Чистов писал: «После войны я читал его кандидатскую диссертацию — что-то об отношении фольклора к действительности. Он ее писал по аналогии с диссертацией Н. Г. Чернышевского „Отношение искусства к действительности“» (*Чистов К. В.* «Забыть и стыдиться нечего...». С. 53).

²² Любовь Хайкина — студентка филологического факультета ЛГУ. В рукописном отчете о деятельности Отдела фольклора Карельского филиала АН СССР А. Д. Соймонов указывал, что в планах на 1941 год намечался выпуск в свет хрестоматии: «Книга для чтения — избранные произведения фольклора для средней школы. Сб(орник) типа хрестоматии, подготавливается Л. Хайкиной под руководством проф. М. К. Азадовского» (ИРЛИ. Архив А. Д. Соймонова).

²³ Николай Владимирович Новиков (1911—1997) — фольклорист, сказковед. Окончил филологический факультет ЛГУ в 1940 году. В сентябре 1940 года поступил в аспирантуру ЛГУ. Продолжил учебу в аспирантуре в 1945-м, закончил в 1948 году. С началом Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт. С июня 1941 по декабрь 1945 года — офицер-артиллерист в действующей армии. (См. о нем: *Мельц М. Я.* Николай Владимирович Новиков // Живая старина. 1997. № 3. С. 62.)

²⁴ Имеется в виду кн.: Сказки Ф. П. Господарева / Запись текста, вступит. статья и прим. Н. В. Новикова; Общ. ред. и предисл. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1941.

²⁵ Марийские сказки. Т. 1: Ронгинский район / Записи К. А. Четкарева; Ред. М. К. Азадовский. Марийское книжное издательство, 1941. На заседании фольклорного кабинета Института антропологии и этнографии 1 июля 1937 года К. А. Четкарев прочитал доклад «Марийская сказка». Доклад представлял собой обсуждение сборника марийских сказок. М. К. Азадовский, как и В. Я. Пропп и другие сотрудники фольклорной секции, положитель-

но оценили сообщение докладчика, М. К. Азадовский заметил: «...точная публикация материалов необходима для уяснения теоретических вопросов. Работа т. Четкарева преследует как информационные задачи, так и научно-исследовательские. Прежде всего она дает научное, точное издание текстов» (ИРЛИ. Отдел народнопоэтического творчества. Протоколы научных заседаний. Индекс 630. Л. 405 об.).

²⁶ Ксенофонт Архипович Четкарев (1910—1956) — фольклорист, директор Марийского научно-исследовательского института. (См. о нем: Вопросы марийского фольклора и искусства. Вып. 10: Научное наследие фольклориста К. А. Четкарева / Сост. А. Е. Китиков; Ред. С. С. Сабитов. Йошкар-Ола, 1993.)

²⁷ Николай Владимирович Новиков. См. прим. 23.

²⁸ Вера Александровна Новикова (1918—1972) — жена Н. В. Новикова. Кандидат филологических наук, индолог. В 1943 году была эвакуирована в Душанбе.

²⁹ Былины Пудожского края / Подгот. текстов, статья и прим. Г. Н. Париловой и А. Д. Соймонова; Предисл. и ред. А. М. Астаховой. Петрозаводск, 1941.

³⁰ Комментарий Г. Н. Париловой на конверте письма: «Здесь о „Пудожских былинах“. Я ходила в типографию в ноябре 1941 г. Полный тираж книги вышел в свет [в] 1943 г.» (ИРЛИ. Архив А. Д. Соймонова).

³¹ Бибер-Сендер — упоминается также в письмах А. Д. Соймонова к М. К. Азадовскому. Личность установить не удалось.

³² Петр Григорьевич Богатырев (1893—1971) — фольклорист, этнограф, переводчик. В Москве работал в Государственном литературном музее и Московском институте истории, философии и литературы (МИФЛИ), с 1941 года — заведующий кафедрой фольклора, в 1942 году — заведующий кафедрой русской литературы. С 1943 года — заведующий сектором фольклора Института этнографии АН СССР. В конце 1940-х—начале 1950-х годов подвергнут травле, изгнан из Московского государственного университета и Академии наук. В 1952—1959 годах преподавал в Воронежском университете. С конца 1950-х годов — научный сотрудник Института мировой литературы, с 1964 года — профессор МГУ.

³³ Мария Александровна Рыбникова (1885—1942) — московский фольклорист.

³⁴ Рахиль Соломоновна Липец (1912 г. р.) — московский фольклорист, в 1930-е годы работала в Государственном литературном музее, возглавлявшемся В. Д. Бонч-Бруевичем, участвовала в экспедициях на Русский Север (Северная экспедиция ГЛИМ 1937 года), позднее была сотрудником Института этнографии АН СССР. В военные годы была эвакуирована в Новосибирск. См. также прим. 7 к п. 6.

³⁵ Виктор Михайлович Сидельников (1906—1981/1982) — фольклорист, литературовед. Автор статьи «Против извращения и низкопоклонства в советской фольклористике» (Литературная газета. 1947. 29 июня. № 26. С. 3), направленной против А. А. Ахматовой и М. К. Азадовского.

³⁶ Вера Юрьевна Крупянская (1897—1985) — московский фольклорист, этнограф; работала в фольклорном архиве Государственного литературного музея, позднее научный сотрудник Института этнографии АН СССР, близкий друг семьи Азадовских.

³⁷ Эрна Васильевна Померанцева (урожд. Гофман, 1899—1980) — фольклорист, этнограф. Доктор исторических наук. Преподавала на кафедре фольклора МИФЛИ, в 1960—1980 годах — сотрудник Института этнографии АН СССР.

³⁸ Владимир Иванович Чичеров (1907—1957) — фольклорист. Доктор филологических наук. Профессор Московского университета. Заведовал кафедрой фольклора филологического факультета МГУ (после увольнения П. Г. Богатырева) в 1953—1957 годах. См. о нем в письмах М. К. Азадовского Н. К. Гудзию («Удастся ли прорубить эту стену...». С. 75).

³⁹ София Исааковна Минц (1899—1964) — московский фольклорист.

⁴⁰ В 1940-е годы московские фольклористы издали два сборника, которые мог иметь в виду М. К. Азадовский: Фронтовой фольклор / Запись, вступит. статья и комм. В. Ю. Крупянская; Под ред. и с предисловием М. К. Азадовского. М., 1944; Сидельников В. Изверги. М., 1942 (рассказы очевидцев о зверствах фашистов в оккупированных районах Московской обл.).

⁴¹ Василий Васильевич Чистов (1916—2000) — старший брат К. В. Чистова. В 1939 году закончил филологический факультет ЛГУ. Ученик М. К. Азадовского. Вместе с А. Д. Соймоновым был инициатором создания студенческого фольклорного кружка. Участник экспедиций в Карелию в 1930-е годы. В дальнейшем его карьера не была связана с фольклористикой: он получил второе высшее образование в Академии внешней торговли, был помощником А. И. Микояна. (См. о нем: Чистов К. В. «Забывать и стыдиться нечего...». С. 18—24. Там же библиография его работ.)

⁴² «Брата взяли в Москву, где он несколько месяцев занимался с каким-то немцем-экономистом, готовился, чтобы поехать работать в советское торгпредство в Германию. Это было как раз в 1940 г. Василия направили в Германию секретарем торгпредства. Когда началась война, он был в Германии. А потом его вместе с другими советскими дипломатами обменяли через Турцию. По международным правилам с началом военных действий происходит обмен сотрудников дипломатического корпуса: сколько сотрудников с одной стороны, столько и с другой.

Сотрудники немецкого посольства и торгпредства в Москве должны были вернуться к себе, а наши в Советский Союз. Их обменяли на турецкой границе» (*Чистов К. В.* «Забыть и стыдиться нечего...». С. 20).

⁴³ Кирилл Васильевич Чистов (1919—2007) — фольклорист, этнограф. Ученик М. К. Азадовского. В 1937—1941 годах учился на филологическом факультете ЛГУ. В 1941 году ушел добровольцем на фронт, был в студенческом партизанском отряде. Осенью 1941 года попал в плен, в связи с чем от него не было никаких известий. Впоследствии бежал из плена, воевал в партизанском отряде в Белоруссии, затем в действующей армии. Из воспоминаний К. В. Чистова: «Незадолго до эвакуации моя жена встретила Марка Константиновича и поделилась с ним печальным известием — считалось, что я погиб» (*Чистов К. В.* Из воспоминаний о М. К. Азадовском // *Воспоминания о М. К. Азадовском*. С. 77). Б. Е. Чистова — жена К. В. Чистова, его помощница и соавтор в ряде фольклорных изданий. В письме В. В. Чистова к А. Д. Соймонову 1944 года говорится: «Еще что здорово: в Баку получили письмо от Кирилла. Прислали и мне копию этой истлевшей от времени бумажки, датированной 10/1 1943 года [1 слово — нрзб]: „Что я пережил с 17 августа 1941 г. расскажу «когда-нибудь после». Скажу только: жив и здоров. Если у Вас есть еще связь с Беллой (письмо адресовано ее маме. — В. Ч.), передайте ей, что во мне она может быть абсолютно уверена, не изменился ни на йоту ни в каком отношении. Передайте ей, чтобы она берегла себя ради будущего и крепкий поцелуй... Уверен, что переживем трудное время, вспоминаю обо всех с болью и тревогой, мечтаю о дне нашей встречи. Желаю всем сил и здоровья, крепкой воли и ясной надежды. В будущее твердо уверен. Кирилл”. Жив Курилка! И письмо умное и хорошее. Этот парень еще покажет свою настоящую „стоймость”!» (ИРЛИ. Архив А. Д. Соймонова).

⁴⁴ Издание не состоялось. Памяти ушедших учеников М. К. Азадовский посвятил «Историю русской фольклористики»: «Светлой памяти моих учеников-фольклористов, павших в боях за родину: Анатолия Кукулевича, Ивана Кравченко, Ольги Володиной, Михаила Михайлова посвящается» (*Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958. С. 19).

⁴⁵ Галина Михайлова Львова (1906—1941). В 1935 году закончила Елецкий учительский институт. С 1 сентября 1940 года была зачислена в аспирантуру ЛГУ. Специализировалась по кафедре фольклора филологического факультета. Ее научным руководителем был В. Я. Пропп. С началом Великой Отечественной войны оставалась в Ленинграде. Погибла во время бомбежки в сентябре 1941 года. (См.: Книга памяти Ленинградского—Санкт-Петербургского университета. 1941—1945. С. 175.)

⁴⁶ Парилова Галина Николаевна. См. вступительную статью.

2

Иркутск, 11 июля 1942 года

11—VII—1942 г. Иркутск, Красный пер(еул) 7.¹

Милый Леша. Ваше письмо меня уже не застало в Москве — получил его здесь, куда мне оно было переправлено В. Ю. Крупянской.² Из Москвы я выехал 8/V, с 18/V уже в Иркутске, где буду работать в Университете. Почти одновременно с Вашим письмом получил и письмо от Васи.³ Мы были, очевидно, одновременно в Москве — как обидно, что не сумели там встретиться.

Вчера я получил письмо от В. М. Жирмунского⁴ из Ташкента. Он сообщил мне, что туда приехал (привезен) какой-то северный сказитель, — фамилию которого он, к сожалению, не написал, и что он (В. М.) выступал на его вечере с вступит(ельным) словом. Сам же В. М. сейчас усиленно занимается узбекским фольклором, для чего изучил уже язык, а теперь дополнительно занимается араб(ским) и иранским языком.

О гибели Киры⁵ я знаю уже давно, и теперь тяжело переживаю эту утрату. Конечно, если только мне суждено быть еще в Ленинграде и снова возглавить кафедру, то первым моим делом будет издание сборника работ погибших наших товарищей: Киры, Оли Володиной,⁶ Гали Львовой.⁷ Только бы больше не было кандидатов в этот сборник.⁸ Имеются ли какие сведения о Толе Кук(улеви)че⁹ и Коле Новикове?¹⁰

Обнимаю и целую Вас и Галю.¹¹ Пишите чаще. М.

- ¹ Публикуется по машинописи Г. Н. Париловой.
- ² Вера Юрьевна Крупянская. См. прим. 36 к п. 1.
- ³ Василий Васильевич Чистов. См. прим. 41 к п. 1.
- ⁴ Виктор Максимович Жирмунский. См. прим. 4 к п. 1.
- ⁵ Кирилл Васильевич Чистов. См. прим. 43 к п. 1.
- ⁶ Ольга Карловна Володина. См. прим. 15 к п. 1.
- ⁷ Галина Михайловна Львова. См. прим. 45 к п. 1.
- ⁸ Об идее посвятить сборник памяти учеников см. письмо 1 и прим. 44 к нему.
- ⁹ Анатолий Михайлович Кукулевич. См. прим. 17 к п. 1.
- ¹⁰ Николай Владимирович Новиков. См. прим. 23 к п. 1.
- ¹¹ Галина Николаевна Парилова.

3

Иркутск, 1 октября 1942 года

18/Х.¹

Милый Леша, оба ваши письма получили. Пишите чаще, милый. Когда от кого-нибудь из вас долго нет писем, всегда делается тревожно. С фронта мне еще пишут А. Дымшиц,² И. Айзеншток,³ Б <...>⁴ (московский фольклорист, ученик Ю. М. Соколова). А вот ничего не знаю о Коле Новикове.⁵ Напишите мне фамилию его жены, она ведь аспирантка инст<итута> Востоковедения, м<ожет> б<ыть>, удастся установить с ней связь. Одна моя ученица, студентка ЛГУ, сейчас находится в Сыктывкаре, летом совершала поездку на Печору под руководством Базанова.⁶ Только, видимо, руководитель экспедиции не завоевал себе большого авторитета.⁷ Казань: получил известие от Четкарева,⁸ помните его? Ан<на> Мих<айловна>⁹ и Поля Ширяева¹⁰ сейчас обе в Казани (адрес: ул. Чернышевского 18, Презид<иум> Ак<адемии> Н<аук> СССР, Инст<итут> литературы). Там же и А. Н. Лозанова,¹¹ которая сейчас забросила научную работу и работает медсестрой в госпитале.

С книгами в Иркутске плоховато, но если что смогу приобрести для Вас, обязательно сделаю. Обнимаю и целую. Ваш Аз.

¹ Публикуется по машинописной копии Г. Н. Париловой. Ее комментарий: «Следующая сохранившаяся открытка также, очевидно, относится к 1942 году. Местами запись стерлась и поэтому все прочесть невозможно».

² Александр Львович Дымшиц (1910—1975) — критик, литературовед, переводчик; автор статей о немецкой литературе XIX—XX веков, о советской литературе, пролетарской поэзии, рабочем фольклоре и др. Чл.-корр. Академии искусств ГДР.

³ Иеремия Яковлевич Айзеншток (1900—1980) — историк литературы, переводчик, автор работ, посвященных украинским писателям (Шевченко, Квитка-Основьяненко и др.). Доцент кафедры истории русской литературы ЛГУ.

⁴ Так как письмо публикуется по машинописи Г. Н. Париловой, то непонятно, связано ли сокращение с невозможностью прочесть фамилию фольклориста или вызвано какими-то другими причинами (например, Г. Н. Парилова всегда сокращала фамилию В. В. Чистова — Вася Ч.). Среди учеников братьев Соколовых, упоминаемых В. А. Бахтиной, есть С. П. Бородин, Б. Бекак, В. Ф. Боков (Бахтина В. А. Фольклористическая школа братьев Соколовых (Достоинства и превратности научного знания). М., 2000. С. 8).

⁵ Николай Владимирович Новиков. См. прим. 23 к п. 1.

⁶ Василий Григорьевич Базанов (1911—1981) — литературовед, фольклорист. В 1948—1951 годах — заведующий отделом литературы Карело-Финского филиала АН СССР. В 1953—1954 годах — заведующий Сектором народного творчества ИРЛИ, 1965—1975 — директор ИРЛИ. 1957—1967 — главный редактор журнала «Русская литература». (См. о нем: Емельянов Л. И. Василий Григорьевич Базанов [1911—1981] // Русский фольклор. Поэтика русского фольклора. Л.: Наука, 1981. Т. XXI. С. 223—226.)

⁷ Возможно, М. К. Азадовский имеет в виду А. В. Белованову, см. прим. 8 и 9 к п. 7.

⁸ Ксенофонт Архипович Четкарев. См. прим. 25 и 26 к п. 1.

⁹ Анна Михайловна Астахова. См. прим. 10 к п. 1.

¹⁰ Пелагея Григорьевна Ширяева. См. прим. 11 к п. 1.

¹¹ Александра Николаевна Лозанова. См. прим. 12 к п. 1.

4

Иркутск, декабрь 1942 года¹

С Новым годом, милый Леша! Как будто год открывается хорошими предзнаменованиями. Брезжит заря. Я давно не писал Вам, так как все время был занят юбилейными делами,² потом начались диссертации и так никак не мог добраться до письменного дела, т. е. вернее по личному делу за этим столом. Читал здесь и заочно выступал в Казани на сессии А(кадемии) Н(аук) с докладом о фольклористике за 25 лет.³ В докладе отметил и Ваши с Галей «Пудожские былины».⁴ Не знаю, будет или нет мой доклад печататься.

Адрес Анны Михайловны:⁵ Казань, улица Комлева 9 (Дворец труда), комн(ата) 15. Адрес Четкарева:⁶ Ижевск, Удм АССР, п/я 117.

Недавно получил открытку от Машезерского В. И.⁷ из Череповца (адрес до востребования). Почему-то давно нет писем от Васи Чистова.⁸ Ира Колесницкая⁹ имеет сведения о Коле Новикове,¹⁰ который пока вполне здоров и благополучен.

Целую и обнимаю. Ваш М.

¹ Публикуется по машинописной копии Г. Н. Париловой. Ее комментарий: «Следующая сохранившаяся открытка М. К. Азадовского относится, очевидно, к концу декабря 1942 года с упоминанием опять-таки многих знакомых лиц».

² Скорее всего, речь идет о 25-лети Великой Октябрьской социалистической революции.

³ Доклад «Советская фольклористика за 25 лет» М. К. Азадовский прочитал на заседании Общества истории, литературы, языка и этнографии при Иркутском университете; в начале ноября 1942 года в Казани состоялась совместная научная сессия Института литературы АН СССР и Казанского университета, посвященная 25-летию годовщине Октябрьской революции.

⁴ См. п. 1 и прим. 29 и 30 к нему.

⁵ Анна Михайловна Астахова. См. прим. 10 к п. 1.

⁶ Ксенофонт Архипович Четкарев. См. прим. 25 и 26 к п. 1.

⁷ Виктор Иванович Машезерский (1901—1977) — кандидат исторических наук, в 1950—1965 годах был директором Карельского филиала АН СССР.

⁸ Василий Васильевич Чистов. См. прим. 41 к п. 1.

⁹ Ирина Михайловна Колесницкая. См. прим. 13 к п. 1.

¹⁰ Николай Владимирович Новиков. См. прим. 23 к п. 1.

5

Иркутск, 10 февраля 1943 года¹

Иркутск, 10 февраля 1943 г.

Милый Леша, давно ничего не писал Вам, хотя, впрочем, к Новому году отправил небольшую открыточку,² а кроме того послал Вам одну книжечку, вышедшую здесь в Иркутске. Получили ли Вы ее? В это письмо вкладываю небольшой отрывочек из моего доклада об итогах советской фольклористики, написанного по поручению Академии Наук и который уже дважды читался вслух.³ В тексте я неоднократно с большим уважением и высокой оценкой упоминал и работу Карельского института, которому, несомненно, принадлежит первое место по фольклорной работе в ряду других краевых и республиканских Институты, — а это первое место несомненно заслужено им благодаря Вашей работе и Вашей энергии. И как больно думать, что все это разрушено, надолго выведено из строя и что никогда уже мы не увидим ни Миши Михайлова,⁴ ни Киры Чистова,⁵ — а, может быть, и еще кого-нибудь недосчитаемся.

Писал ли я Вам, что И. И. Кравченко⁶ нашелся: после чуть ли не трехмесячного пешеходного путешествия, он обосновался было в Актюбинске, но теперь его нет уже там, ибо он мобилизован и направлен в школу в Уфу; как буд(то) там же учился и Коля Новиков.⁷

В марте месяце мы созываем в Иркутске совещание фольклористов и сказителей;⁸ ожидаем приезд Анны Михайловны⁹ и В. Ю. Крупянской.¹⁰ Направили также приглашение и В. М. Жирмунскому,¹¹ но на приезд последнего шансов, конечно, мало. Очень хотелось бы нам видеть в ряду своих гостей и кого-либо из товарищей, находящихся на фронте, — но едва ли это реализуемо. На всякий случай Вам пошлем приглашение.¹² Сумеете ли Вы приехать, если, вдруг — паче чаяния — Ваше начальство Вас командировет. Мы ведь не сумеем оплатить Вашего приезда, т. е. расходы по ж(елезнодорожным) билетам и питанию в пути. Хотя ведь Вы, вероятно, будете иметь возможность бесплатного проезда? А уж какая была бы радость видеть Вас у себя, в Иркутске.

Недавно нашла еще одна фольклористка, помните ли нашу молоденькую сотрудницу, которая начала работы перед войной в фольклорном отделе — Галю Шаповалову?¹³ Несколько дней тому назад получили от нее письмо из какого-то колхоза под Бийском. Где только нет сейчас друзей, учеников, близких.

Каковы Ваши настроения? Мы сейчас буквально не живем, а горим. Горим огнем сводок. Целый день подчас томишься, чтоб только поскорее услышать голос по радио. «Последний час» звучит каждый раз какой-то героической симфонией.

От Вас сейчас особо жду вестей. Пишите, милый, как можно чаще. Вы понимаете, как волнуюсь я, когда долго нет от Вас писем.

Нежно обнимаю и целую. Весь Ваш М. А.

Лидия Владимировна также шлет свой привет и как мать и старшая сестра целует Вас.

¹ Публикуется по машинописи Г. Н. Париловой.

² См. письмо 4 в нашей публикации.

³ Комментарий Г. Н. Париловой на конверте письма: «К сожалению, ни книжки, ни страниц из доклада М. К. не сохранилось. А. Д. обычно носил письма в полевой сумке. М(ожет) б(ыть), они выпали, когда он почувствовал себя плохо и слег в госпиталь».

⁴ Михаил Михайлович Михайлов (1908—1941) — ученик М. К. Азадовского. В 1936—1940 годах учился в ЛИФЛИ. С 1940 года М. М. Михайлов работал вместе с А. Д. Соймоновым в Карельском научно-исследовательском институте культуры (КНИИК). С 1 сентября 1940 года стал аспирантом заочного отделения филологического факультета по специальности «русская литература». Его научным руководителем был Б. М. Эйхенбаум. С началом войны ушел добровольцем в действующую армию. Погиб на Карельском фронте осенью 1941 года. (См.: Книга памяти Ленинградского—Санкт-Петербургского университета. 1941—1945. С. 196.) Из воспоминаний К. В. Чистова: «Так М. М. Михайлов, погибший в годы войны, в студенческие годы собрал уникальный материал и издал сборник „Русские плачи Карелии“» (Чистов К. В. Из воспоминаний о М. К. Азадовском // Воспоминания о М. К. Азадовском. С. 67). Книга, о которой писал К. В. Чистов: Русские плачи Карелии / Подгот. текстов и прим. М. М. Михайлова; Статьи Г. С. Виноградова и М. М. Михайлова; Под ред. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1940.

⁵ Кирилл Васильевич Чистов. См. прим. 43 к п. 1.

⁶ Иван Иванович Кравченко. См. прим. 20 к п. 1.

⁷ Николай Владимирович Новиков. См. прим. 23 к п. 1.

⁸ См.: Азадовский М. К. Итоги совещания фольклористов Сибири // Новая Сибирь: Альманах. Иркутск, 1943. Кн. 14. С. 69—76.

⁹ Анна Михайловна Астахова. См. прим. 10 к п. 1.

¹⁰ Вера Юрьевна Крупянская. См. прим. 36 к п. 1. На совещании она сделала доклад о фронтовом фольклоре. (См.: Азадовский М. К. Совещание фольклористов и сказителей Сибири (21—25 марта 1943 г.) // Новая Сибирь: Альманах. Иркутск, 1943. Кн. 14. С. 71.)

¹¹ Виктор Максимович Жирмунский. См. прим. 4 к п. 1.

¹² Комментарий Г. Н. Париловой: «Одновременно с данным письмом Марк Константинович послал официальное приглашение на совещание фольклористов и сказителей Сибири. Алексей (А. Д. Соймонов. — Н. К.) конечно не смог поехать». В архиве А. Д. Соймонова хранится официальное письмо: «Глубокоуважаемый Алексей Дмитриевич, 20 марта с. г. в г. Иркут-

ске открывается совещание фольклористов и сказителей Сибири с участием центральных и местных фольклористических организаций. В числе докладчиков — проф. М. К. Азадовский (Ленинград—Иркутск), науч(ный) сотр(удник) Ак(адемии) Наук А. М. Астахова (Ленинград—Казань), сотрудник Лит(ературного) Музея В. Ю. Крупянская (Москва), а также фольклористы Иркутска, Красноярска, Томска, Новосибирска, Абакана, Улан-Удэ, Читы и др. городов. Помимо докладов информационных и организационных, будет прочитан ряд докладов общетеоретического характера, в частности по вопросу о роли фольклора в дни Отечественной войны, о деятельности сказителей в наши дни и проч.

Было бы чрезвычайно желательно, если б в означенном совещании могли принять участие и Вы, и в частности поделиться своими соображениями и своим опытом о роли и значении фольклора во фронтовой обстановке.

Все участники совещания обеспечиваются помещением и питанием.

Председатель Оргбюро по созыву совещания доктор филологических наук, проф. М. К. Азадовский». (ИРЛИ. Архив А. Д. Соймонова. Письмо от 12 февраля 1943 года. На бланке Иркутского государственного научного музея. Машинопись.)

¹³ Галина Григорьевна Шаповалова (1918—1996). Окончила факультет русского языка и литературы ЛГПИ в 1939 году. 1939—1941 — экскурсовод в Литературном музее ИРЛИ. 1944—1947 — научно-технический сотрудник, 1947—1956 — младший научный сотрудник Отдела фольклора, 1956—1967 — младший научный сотрудник РО ИРЛИ, хранитель фольклорных фондов. Позднее — научный сотрудник Института этнографии. Публиковалась в журналах «Русская литература» и «Советская этнография».

6

Иркутск, после марта 1943 года¹

..., а вместе с тем и по(радовал)ся, и огорчился, узнав, что Вы в Барнауле.² Получили ли Вы ряд моих писем, адресованных еще по старому. В одном из этих писем была выписка из моего доклада, читанного на юбилейном заседании, с упоминанием о Ваших работах.³ Об этом же я говорил и на конференции.⁴ В последнем письме благодарил за помощь в моей тридцатилетней деят(ельност)и. К сожалению, сейчас никаких фольклорных организаций, фольклорных редакций и пр(очего) т(ому) под(обного) ничего не имеется. Самый фольклорный отдел нашего И(нститута) а распылен и потому бессилен, как организация.⁵ Но, надеюсь, мы воскреснем после войны — не сомневаюсь, что и Вы найдете свое место.

Жду с нетерпением «Пудожские былины».⁶ Они, ведь, были фактически готовы в первые дни войны, — и только какие-то бюрократические моменты помешали выходу.

В Барнауле есть кто-то из фольклористов. Но кто — сейчас не могу вспомнить. Свяжитесь с новосибирцами, где сейчас, м(ежду) пр(очим), находится и Липец.⁷ Кроме нее, там же — А. Мисюрев.⁸ Пишите им на адрес *Союза писателей* или на «Новосиб(ирск)ий областной Дом Нар(одно)го творчества», директором которого — сибирский писатель и фольклорист Арт. Ершов.⁹ Новосибирцы Вам сообщат и о барнаульцах.

Обнимаю и целую. М. А.

¹ Левый верхний край письма отсутствует. Читается слово «убавился», за ним после запятой продолжается «а вместе с тем». Автограф, химический карандаш. Просмотрено военной цензурой. Дата по штемпелю 1943.

² С июня по ноябрь 1943 года А. Д. Соймонов был слушателем 27-го учебного Артиллерийского полка г. Барнаула.

³ См. письмо 5 в нашей публикации.

⁴ Видимо, имеется в виду конференция, состоявшаяся 21—25 марта 1943 года. М. К. Азадовский выступил с докладом «Итоги советской фольклористики» (см.: *Азадовский М. К. Итоги совещания фольклористов Сибири*. С. 69—76).

⁵ Имеется в виду Отдел фольклора Института литературы. В предвоенные годы в него входил также Фонограммариум, возглавлявшийся Е. В. Гиппиусом (кроме него работали З. В. Эвальд и С. Д. Магид). В Отделе фольклора были следующие сотрудники: М. К. Азадов-

ский — заведующий, А. М. Астахова — секретарь Отдела, также в ее ведении было фольклорное рукописное хранилище, В. А. Кравчинская — архивист, Н. П. Андреев, А. М. Лозанова, П. Г. Шириева. См. о них примечания к первому письму. С началом войны была осуществлена консервация архива: он был упакован и сдан на хранение в Эрмитаж. В блокаду погибли Н. П. Андреев и З. В. Эвальд, после войны Е. В. Гиппиус был переведен в Москву. В 1942 году вместе с другими сотрудниками Пушкинского Дома А. М. Астахова, единственный сотрудник Отдела фольклора (другие были или сокращены, или погибли, или эвакуировались ранее), была эвакуирована в Казань (см. прим. 10 к п. 1). О судьбе Отдела фольклора в военные годы см.: *Иванова Т. Г.* Фольклористы Пушкинского Дома в годы Великой Отечественной войны // *Традиционная культура*. 2005. № 2. С. 15—24.

⁶ Былины Пудожского края. См. прим. 29 и 30 к п. 1.

⁷ Рахиль Соломоновна Липец. См. прим. 34 к п. 1. В письме 1942 года к В. Д. Бонч-Бруевичу Р. С. Липец сообщает: «Узнала, что в самом Новосибирске хранятся в горнозаводском архиве фольклорные записи Гуляева на Барнаульских заводах». В другом письме она рассказывает, что работает с архивом Гуляева, делает выписки и готовит статью (РГБ. Ф. 369. Карт. 369. Ед. хр. 7). В письме М. К. Азадовского к В. Ю. Крупянской от 28 января 1943 года говорится: «(...) возможно, что придет Р. С. Липец, которая обнаружена в Новосибирске: она там работает в Архиве» (Из писем М. К. Азадовского (1941—1954). С. 222).

⁸ Александр Александрович Мисюров (1909—1973) — сибирский писатель и фольклорист. В РГБ есть два его письма к М. К. Азадовскому (от 25 ноября 1946 года и письмо без даты).

⁹ Артемий Ильич Ершов (1887—1943) — омский писатель-прозаик.

7

Иркутск, 30 июня 1943 года¹

Иркутск, 30/VI

Милый Леша, получил почти одновременно Ваше письмо и коллективное поздравление. Спасибо, милые друзья, — Вы только одни и вспомнили об этом, — да, по правде сказать, я и сам забыл. Не такое время сейчас, чтоб помнить и думать о разных личных датах.

Одновременно же — несколько дней спустя — получил я письмо от лейтенанта Малышева.² Одно сообщение его очень взволновало меня. Перечисляя разных товарищей, он упоминает о Мише Михайлове,³ «к(ото)рый сейчас находится на Карельском фронте». Как понимать это его сообщение? Оказалось ли ошибочным то, что Вы писали мне, или он не осведомлен? Пожалуйста, как можно скорее уведомьте.

На днях отправляется на фронт Ив(ан) Ив(анович) Кравченко,⁴ к(ото)рый сейчас находится в Уфимской школе. Украинская Академия наук усиленно ходатайствовала за него, прося откомандировать в состав научных работников Академии — но Москва отказала.

В местной библиотеке недавно обнаружил книжку: В. Базанов. «Поэзия Печоры». Сыктывкар, 1943.⁵

Это, кажется, единственный автор, к(ото)рому удалось опубликовать работу по фольклору (книжку целую!) в эти годы. Что выиграла фольклористика, вопрос особый. Впрочем, я еще не успел прочесть ее, — так только пролистал слегка. Если она появится здесь в продаже, приобрету непременно и для Вас. Впрочем, Вы, наверное, сумеете раздобыть ее через сыктывкарских знакомцев, где так много петрозаводцев.⁶ Кстати, в числе участников экспедиции Базанов⁷ упоминает Белованову,⁸ — только с другими инициалами («А», а не «Е»). Но, м(ожет) б(ыть), это опечатка? Но я о Беловановой ничего не слыхал и от нее никаких вестей не получал.

Рукопись ее, в свое время, отправлена мною в Петрозаводск (в дни войны), вероятно, затерялась в пути.⁹ Отправил же я ее поздно, п(отому) что никак не мог добиться получения ее от нашего знаменитого переписчика Алексея, — вернее, от

его папаша. Ну они оба — сын и папаша — в равной степени жуликоваты. Папа усиленно требовал, чтоб я уплатил за перепечатку.

Моя работа по фольклору как-то заглохла. Сейчас наступают каникулы или, во всяком случае, прекратились лекции и семинары, — остались только зачеты, экзамены, — а потом месяц полного отдыха. Мечтаю сразу же засесть за работу, — но так переутомлен, что даже написать письмо для меня — непосильная тягость. А вот как организовать отдых в здешних условиях, не могу еще надумать.

Очень взволновал меня Вася¹⁰ сообщением о Кирилле.¹¹ Но пока еще не знаю никаких подробностей.

Обнимаю и целую. Лидия Владимировна шлет сердечный привет.

Пишите. Ваш М.

¹ Автограф, чернила. Датировка года — Г. Париловой, карандашом на конверте. Г. Н. Парилова, разбирая почерк М. К. Азадовского, надписывала непонятные слова. Таким образом, документ представляет 1) чернильный текст М. К. Азадовского и 2) поверх — расшифровка Г. Н. Париловой. Мы не соглашаемся во многих случаях с комментирующим мнением Париловой, но специально это не оговаривается, так как ее текст не публиковался.

² Владимир Иванович Малышев (1910—1976) — литературовед, собиратель и исследователь древнерусской книжности. В 1939 году окончил филологический факультет ЛГУ. В 1940—1941 годах — преподаватель литературы в Петрозаводском университете. В 1941—1946 годах — офицер Красной Армии, участвовал в боях на Ленинградском и других фронтах. С 1946 года — сотрудник Сектора древнерусской литературы ИРЛИ. Основатель Древлехранилища ИРЛИ, собравший более двух тысяч рукописных книг. В 1956 году защитил кандидатскую диссертацию, в 1968 году ему была присуждена ученая степень доктора филологических наук.

³ Михаил Михайлович Михайлов. См. прим. 4 к п. 5.

⁴ Иван Иванович Кравченко. См. прим. 20 к п. 1.

⁵ Василий Григорьевич Базанов. См. прим. 6 к п. 3. *Базанов В. Г.* Поэзия Печоры. Сыктывкар: Комгиз, 1943.

⁶ Петрозаводский университет в годы войны был эвакуирован в Сыктывкар. Из ученых Петрозаводска в Сыктывкаре во время войны были В. Г. Базанов, Д. В. Бубрих и др.

⁷ Василий Григорьевич Базанов.

⁸ В библиографическом указателе «Русский фольклор», описывающем литературу за период 1917—1944 годов, фамилия «Белованова» имеет инициалы «А. В.».

⁹ В письме к М. К. Азадовскому от января 1941 года А. Д. Соймонов упоминает сборник А. В. Беловановой: «В Петрозаводске сейчас Белованова работает над сборником, думаю, что успеет»; в рукописном отчете о деятельности отдела фольклора КНИИК А. Д. Соймонов включает в план 1941 года «Фольклор деревни Семеново Пудожского района». «Д(еревня) Семеново, — указывает он, — известна как родина замечательных певцов былин Ф. А. Конашкова и А. М. Пашковой, которая большую часть жизни провела в этой деревне. Составитель сборника — Белованова в течение ряда лет выезжала в Семеново для записи фольклора и сейчас под руководством проф. М. К. Азадовского заканчивает сборник, составленный главным образом из собранного ею материала» (ИРЛИ. Архив А. Д. Соймонова).

¹⁰ Василий Васильевич Чистов. См. прим. 41 к п. 1.

¹¹ Кирилл Васильевич Чистов. См. прим. 43 к п. 1.

Милый Леша.

Вот Вам письмо, отправленное еще 30/VI и уже не заставшее Вас на старом месте.

Из Барнаула я получил от Вас три письма — надеюсь, Вы уже и получили мой ответ. Повторяю, Вам необходимо войти в связь с Новосибирским Союзом Писателей, — в Н(ово)сибирске же работает сейчас Р. С. Липец.² Из фольклористов

там — А. А. Мисюрев,³ книжку к(ото)рого о алтайских рабочих легендах Вы, конечно, знаете.⁴ Писать им можно на адрес Н(ово)сибирского Союза писателей или Дома Народного Творчества.

Дом Нар(одного) Творчества (ДНТ), вероятно, имеется и в Барнауле; полагаю, что Вам следовало бы вступить с ним в связь, там же можете узнать и адрес этих организаций в Новосибирске.

Имеются этнографы и фольклористы в Опротках, на Алтае, куда, м(ожет) б(ыть), Вам также придется попасть.⁵

У меня сейчас появилась мысль — опубликовать выдержки из ряда писем, которые я получал от Вас и от других моих учеников. Недавно я все это перечитал, и когда прочел все сразу, создалось изумительное впечатление, необычайно четко характеризующее, во-первых, нашу фольклористическую молодежь, а вместе с тем и вообще научную советскую молодежь и нашу эпоху в целом. Озаглавить хочу: «Из писем молодых фольклористов».⁶ Это письма и из тыла, и из фронта, из блиндажей и университетских аудиторий, с колхозных полей и военных школ. Вместе с тем, помимо публицистического, общественного интереса, эти отрывки представляют интерес и [2 слова нрзб], фольклористический, ибо в них немало разбросано мыслей о современном состоянии фольклора, о его патриотическом [1 слово нрзб] военном значении и т. д.

Надеюсь, Вы не будете в претензии, если кое-что и из Ваших строк увидите напечатанными [зачеркнуто три слова]. Я думаю использовать материал примерно из 70—80 писем, полученных от 20—25 корреспондентов, что вообще, замечу в скобках, составляет только небольшую часть полученных мною здесь писем.⁷

Обнимаю и целую

Ваш М.

¹ Автограф, чернила. В правом верхнем углу написано чернилами, рукой М. К. Азадовского: «Это письмо было отправлено в Барнаул и возвращено примерно в конце сентября М. А.».

² Рахиль Соломоновна Липец. См. прим. 34 к п. 1 и прим. 7 к п. 6.

³ Александр Александрович Мисюрев. См. прим. 8 к п. 6.

⁴ Легенды и были. Сказания Алтайских мастеровых / Записи, статья и прим. А. А. Мисюрева; Предисл. М. К. Азадовского. Новосибирск, 1938. 2-е изд.: Легенды и были. Фольклор старых горнорабочих южной и западной Сибири / Сб. А. А. Мисюрева; Предисл. М. К. Азадовского. 2-е изд. Новосибирск, 1940.

⁵ Комментарий Г. Н. Париловой: «...Марк Константинович предлагает Алексею вступить в деловые связи с организациями областей, где он в это время находился. Алексей сделать этого конечно не смог, так как [был] загружен военной подготовкой» (ИРЛИ. Архив А. Д. Соймонова).

⁶ Азадовский М. К. Письма молодых фольклористов // Новая Сибирь. Литературно-художественный альманах. Иркутск, 1945. Кн. 15. С. 73—93.

⁷ В письмах 1943 года к В. Ю. Крупянской (от 7 и 18 августа), И. Я. Айзенштоку (от 24 августа), В. В. Чистову (от 25 августа) М. К. Азадовский рассказывает о предполагаемой публикации «Писем молодых фольклористов». В письмах к И. Я. Айзенштоку и В. В. Чистову повторяются формулировки письма к А. Д. Соймонову (Из писем М. К. Азадовского (1941—1954). С. 224—226).

Милый Леша,

Ваши письма получаю аккуратно, но мои все время возвращаются мне обратно. У меня скопилось уже куча недоставленных Вам писем. В чем дело? Сообщите

точнейший адрес. М(ожет) б(ыть), писать до востребования? До получения от Вас ответа писать не буду. М(ожет) б(ыть), и это письмо придет обратно. Очень давно не имел писем от Вас.

Обнимаю, Ваш М. А.

¹ Автограф, чернила.

10

Иркутск, 3 декабря 1943 года¹

Иркутск, 3—XII

Ну вот, милый Леша, как будто, наконец, надежный Ваш адрес. Посылаю Вам в качестве исторических документов два письма, отправленных Вам сто лет тому назад и так Вас и не нашедших.

Было и еще одно письмо, не дошедшее до Вас и мне возвращенное, но я не сумел его разыскать. Не знаю, какова будет судьба этого письма. В результате получилось, что я очень давно Вам не писал.

Я также очень жалею, что Вы корпите в этой Асинской дыре,² а не где-нибудь, на какой-нибудь более интересной работе. Не думаю, что все дело в том, что Вы запоздали к моменту регистрации. Ив(ана) Ив(анови)ча Кравченко³ несколько раз регистрировали, анкетировали, смотрели на него как на уж «отрезанный ломоть», а в результате все осталось по-старому, — а теперь он в таких местах и в таком положении, что нечего и думать о каком-либо откомандировании в вуз или научный институт. А он ведь кандидат, доцент...

А у меня здесь осталась незамещенной аспирантура по фольклору. Так обидно, — тем более, что я знаю ряд лиц, в разных местах Союза, которые бы с радостью приехали сюда ко мне, и охотно и успешно учились бы. Недавно мне написала Ира К(олесниц)ая,⁴ что где-то обнаружилась Люба Хайкина.⁵ Ира сообщила ей мой адрес, но, однако, от нее до сих пор никаких вестей нет. А позже едва ли будет возможно ставить вопрос о ней. В Казани в Институте Литературы⁶ (т. е. в нашем фольклористическом отделе) имеются также две кандидатуры аспирантские: одна — кандидатская, другая — докторская. На вторую мы с Анной Мих(айлов-но)й⁷ решили пригласить Иру,⁸ а первая так и осталась незамещенной.

Страшно обидно, что две, т(аким) о(бразом), вакансии нечем заменить, а целый ряд хороших, преданных, энтузиастических работников не может себя пристроить к настоящему, нужному для него, делу. Я не говорю, конечно, о Вас. Вы, все же, на большой полезной работе, но многие попросту томятся, заброшенные в случайную обстановку и приткнутые к случайным делам. Так, например, один мой очень талантливый ученик Дима Молдавский⁹ сидит, — сидит где-то в Сталинабаде, и, конечно, связанный семьей, не может пробраться ко мне.

А здесь в Иркутске еще нет своих выпусков. Факультет — молодой, только на будущий год откроется пятый курс, — но как раз на этом курсе нет кандидатов на аспирантскую кандидатуру — есть только двое-трое, желающих работать по рус(ской) литературе, которую я же веду здесь. Вообще, я сам себе являюсь конкурентом. Не читай я здесь литературы, был бы ряд талантливых кандидатов в аспирантуру по фольклору.

В ближайшее время собираюсь недельки на три в Москву — увижу Васю,¹⁰ — вот-то всласть наговоримся. В Москве будет в это время и Анна Михайловна.¹¹ Будем мы там по фольклорным делам: Дом Народного Творчества собирает совещание по фольклору Отечественной войны.¹²

Обнимаю и целую. Ваш М.

Что поделявает Галя?¹³ Привет от Лидии Владимировны. Как и где же Ваша книга?¹⁴

¹ Автограф, чернила. Датировка: М. К. Азадовский указывает «3—XII», год проставлен Г. Н. Париловым карандашом: «1943 ? 4». На конверте Г. Н. Парилова делает пометы к письму, а в машинописных комментариях разъясняет: «Следующее письмо Марка Константиновича Азадовского, по-видимому, было послано в конце 1943 года. Алексей в это время был, очевидно, на военной переподготовке. Марк Константинович извещал его об их общих знакомых и о своей работе».

² Асино, Кировская область. А. Д. Соймонов был слушателем Асиновского военно-пехотного училища с ноября 1943 по июнь 1944 года.

³ Иван Иванович Кравченко. См. прим. 20 к п. 1.

⁴ Ирина Михайловна Колесническая. См. прим. 13 к п. 1.

⁵ Любовь Хайкина. См. прим. 22 к п. 1.

⁶ Имеется в виду Институт литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Именно таким в то время было название института.

⁷ Анна Михайловна Астахова. См. прим. 10 к п. 1.

⁸ «С 1 января 1944 по 1 октября 1947 г. И. М. Колесническая становится докторантом ИЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР. (...) Тема докторской диссертации была определена как „Поэтика волшебной сказки“. (Иванова Т. Г. Ирина Михайловна Колесническая (отдавая долги нашим ученым) // Этнографическое обозрение. 1996. № 6. С. 134).

⁹ Дмитрий Миронович Молдавский (1921—1987) — журналист, критик, литературовед, фольклорист. Кандидат филологических наук. Ученик М. К. Азадовского. Учился в Педагогическом институте им. Т. Г. Шевченко в Сталинабаде. Окончил аспирантуру в 1948 году. Оставил воспоминания о М. К. Азадовском: *Молдавский Д. М. Повесть об учителе* // Молдавский Д. М. Снег и время. Л., 1989. С. 82—103; то же с незначительными изменениями: *Молдавский Д. М. Сквозь линзы времени* // Воспоминания о М. К. Азадовском. С. 129—149.

¹⁰ Василий Васильевич Чистов. См. прим. 41 к п. 1.

¹¹ Анна Михайловна Астахова выступила на конференции с докладом «Патриотические мотивы в русском героическом эпосе».

¹² В декабре 1943 года М. К. Азадовский участвовал в конференции в Москве, организованной Всесоюзным домом народного творчества, он выступил с докладом «Итоги и перспективы советской фольклористики».

¹³ Галина Николаевна Парилова.

¹⁴ Г. Н. Парилова пишет: «Упоминается наша книга, „Былины Пудожского края“, полный тираж которой был напечатан в Ленинграде в 1943 г., но ко мне, в Кировскую область, 6 экз(емпляров) ее попали только в начале 1944 г. Тогда я выслала ее М. К.».

11

Иркутск, после 4 апреля 1944 года¹

Милый Лешечка.

Простите, милый, что так давно не писал Вам. Запурхался по приезде; пришлось невероятно много работать, так что под конец я даже заболел и, скажу Вам по секрету, у меня после четырех часов лекций в Университете случился обморок.

Из Москвы Вы имели от меня весточку — знаете о свидании с Колей.² Вообще, день первого января я провел исключительно хорошо. Я обещал прийти в этот день к Васе³ позавтракать — и он мне приготовил необычайный сюрприз: свидание с Колей. Самое замечательное то, что встретились мы накануне на улице. Прямо, как в кино!

О Конференции⁴ Вам писал Вася, — и вероятно, очень верно охарактеризовал эту бесполезную затею, на которой пыжились разные Сидельниковы,⁵ Базановы⁶ и проч. Вообще, московская научная жизнь произвела на меня жуткое впечатление. Достаточно сказать, что Нечаев⁷ — докторант Акад(емии) наук. Дальше уж некуда идти!

С Васей и Зиной⁸ мы встречались несколько раз, и должен сказать, я до слез был тронут их заботливостью обо мне и сердечным вниманием. Я, собственно,

и сыт-то был в Москве, главным образом, благодаря им. Я уехал без обеденных карточек, и у меня были большие осложнения в Москве на этой почве. Не знаю, как бы вышел из этого положения, не будь Васи и Зины. Они же и отправили меня.

В Москве у Васи видел и «Пудожские былины».⁹ Мечтаю иметь свой собственный экземпляр. Надеюсь, все же скоро получу. Кто-нибудь да пришлет из Ленинграда. А Вы-то сами имеете?

Письмо Ваше мои студенты получили. Но никак не удастся собрать фольклорный кружок, оттого и прекратилась дальнейшая связь.

Одно время мы с Л(идией) В(ладимировной) считали, что нужно уже укладывать чемоданы: даже занятия в Университете планировал с таким расчетом. Однако дело, видимо, не так просто. План эвакуации еще не утвержден и не ясен в отдельных деталях.

Ира Колесницкая принята в докторантскую аспирантуру Академии наук и уже находится в Казани.¹⁰ Это единственная моя радость за последнее время, не считая конечно волнующих событий на фронте.

Обнимаю и целую. Ваш М.

¹ Автограф. Датируется по упоминанию в следующем письме Л. В. Азадовской о том, что М. К. Азадовскому стало плохо на лекции 4 апреля 1944 года.

² Имеется в виду Николай Владимирович Новиков. См. прим. 23 к п. 1.

³ Василий Васильевич Чистов. См. прим. 41 к п. 1.

⁴ См. прим. 11 и 12 к п. 10.

⁵ Виктор Михайлович Сидельников. См. прим. 35 к п. 1.

⁶ Василий Григорьевич Базанов. См. прим. 6 к п. 3.

⁷ Александр Николаевич Нечаев (1902—1986) — московский фольклорист, сотрудник кафедры фольклора МГУ, в последующие годы научный сотрудник Института мировой литературы АН СССР. В письме к С. И. Вавилову М. К. Азадовский называет его в числе подготовленных им специалистов (Письмо М. К. Азадовского к С. И. Вавилову // Воспоминания о М. К. Азадовском. С. 191). На время обращения к Вавилову, 1949 год, Нечаев был кандидатом филологических наук, работал секретарем секции народного творчества Союза советских писателей (Москва).

⁸ Зинаида Витавская — жена В. В. Чистова (см. о ней: Чистов К. В. «Забывать и стыдиться нечего...». С. 23).

⁹ Былины Пудожского края. См. также прим. 30 к п. 1.

¹⁰ Ирина Михайловна Колесницкая. См. прим. 13 к п. 1 и прим. 8 к п. 10.

12

Л. В. Азадовская — А. Д. Соймонову

Иркутск, 1 мая 1944 года

1 мая 1944 года¹

Дорогой Леша. Прежде всего не пугайтесь, что это письмо пишет не Марк Константинович, а я. Дело в том, что Марк Константинович болен и находится сейчас в клинике нервных болезней. После поездки в Москву он работал совершенно бешено. Помимо большой лекционной нагрузки (22 часа), он сидел за письменным столом до часу, до двух ночи. Написал за это время более 10 печ(атных) листов. Кроме того, много было у него выступлений и по общественной линии. Все это дало свои результаты. Уже в конце марта он оказался на бюллетене. Находили у него сильнейшее нервное и мозговое переутомление, повышенное кровяное давление и прочие неприятные вещи. Несмотря на бюллетень, он продолжал работать, и вот 4—IV во время лекции ему стало худо. Студенты подхватили его под руки и вывели из аудитории, поймали на улице какую-то проходящую машину и доставили домой. Две недели он пролежал дома страшно вялый, слабый, какой-то весь раз-

мякший. Спал все время, как новорожденный младенец. Врачи у него ничего органического не находят, говорят, нужен покой, отдых, режим и усиленное питание. Он совершенно не мог ни читать, ни писать. От страницы самого бульварного романа у него делалась дурнота в голове. Как-то раз он продиктовал мне, лежа в постели, письмо, и ему тоже стало нехорошо. Отнеслись к нему все здесь очень внимательно и заботливо, но что можно было сделать? Ведь ему нужно просто уехать куда-нибудь в тихое место и пожить на лоне природы, на подножном корму месяца три-четыре. Ничего такого сейчас нет. Нет ни санаторий, ни домов отдыха, а если что и будет, так только ближе к лету. Решили попробовать положить его в клинику. И вот с 18 апреля он в клинике. Там на третий же день его простудили, и несколько дней ушло на излечение простуды. Затем принялись его лечить. Сейчас ему, конечно, лучше. Но несчастье этой больницы в том, что там ужасно плохо кормят. Каждый день я хожу с Котиком² к нему и ношу передачу. Это очень тяжелое предприятие во всех смыслах. Словом, на этой неделе М. К. хочет уже возвратиться домой. Надо будет подумать, как организовать для него дальнейший отдых. Уехать за город куда-нибудь для него совершенно необходимо. Это же нужно и для ребенка. Но Вы сами понимаете, как это все сейчас сложно. Вот Вам полный и точный отчет о здоровье и состоянии Марка Константиновича. Теперь Вам ясно, почему он Вам там подолгу не отвечал и вообще был неисправным корреспондентом. Ваши письма все дошли исправно. Правда, бандероль с «Пудожскими былинами» еще не получена.³

Леша, пишите, пожалуйста, не считайтесь с ответами. Пишите всегда, когда есть время и охота. Ваши письма всегда так интересны и содержательны. Пишите, кстати, как Вас величают, а то я пишу попросту Леша, не зная Вашего отчества.

Теперь должна Вам написать о новом большом несчастье, постигшем всех нас. 23 апреля пришла телеграмма от Жени Кравченко:⁴ «Девятого марта Ваня⁵ убит похороны Полесской области». У меня просто нет никаких слов для этого ужаса. Как поверить, что Ивана Ивановича больше нет в живых? Последнее письмо от него было датировано 24 февраля. Что теперь будет с Женей и Вовкой? Я ей сразу же написала, а вчера пришло письмо от Жениной сестры, которая просит не бросать ее в такой тяжелый момент, а как-то морально поддержать. Вот я и думаю, что было бы очень хорошо и Вам, Леша, написать что-нибудь Жене. Вы, ведь, товарищ Ивана Ивановича вдвойне — и по оружию и по перу. Если Вы не знакомы с Женей лично, это ничего. Она очень хороший и милый человек, а за эти три года, когда война просветила каждого человека насквозь, выявляя наружу всю гниль и пустоту, Женя показала образец редкого мужества, благородства и выносливости. Я хотела бы быть похожей на Женю Кравченко. Напишите ей, Леша. Вот ее адрес — Красноярск, 14-й участок, дом № 4, кварт(ира) 32, Евгении Михайловне Кравченко. Анне Михайловне⁶ и Поле⁷ я написала тоже. Хорошо было бы, если бы сейчас поддержал ее весь коллектив фольклористов, чтобы все товарищи мужа окружили ее волной любви и внимания. Марк Константинович еще совершенно ничего не знает. Я скрыла от него и Женину телеграмму, и письмо ее сестры. Какой удар для него. Он так любил Ивана Ивановича. Но, все равно, рано или поздно сказать придется. Сама не знаю, как я преподнесу ему этот ужас. Помните, три года назад, как раз в самые майские праздники у нас собралась вся молодежь? Три года, а кажется, вот держи его в руках этот день, все это бывшее счастье. Сколько их уж нет — Оля Володина,⁸ Кукулевич,⁹ Кравченко. Сколько еще предстоит пережить. Пишу Вам эти строки под звуки первомайского салюта из Москвы. Невольно думаешь о том дне, когда прозвучат выстрелы последнего салюта в знак нашей окончательной и полной победы. Этот год показал, что день уже близок. Но какой борьбы стоит этот день!

С нашим возвращением в Л(енинград) дело обстоит так. Мы твердо решили возвращаться этим летом, до осени. Но как это осуществить, пока еще неясно.

Дело в том, что гуманитарные институты Академии наук решено в 44 году не возвращать. Так(им) об(разом), ИРЛИ, видимо, будет зимовать опять в Казани. Что касается Университета, то на днях мы получили телеграмму из Саратова, что он возвращается в начале июня. Это очень хорошо, но как будет с нами? Ведь М. К. сейчас в штате ЛГУ не состоит, хотя и числится в списках. Боюсь, как бы не вышло затруднений с получением пропуска, визы на въезд и проч. Ведь без всех этих бумажных оснований трогаться с места нельзя, да его и здесь не отпустят. Но я даже думать не хочу, что могут быть и такие препятствия. Гораздо больше заботит меня вопрос о здоровье Марка Константиновича. Я очень боюсь, что вернувшись в Л(енинград), когда все опять станет на свое место, на него навалится такое количество работы и организационной, и издательской, и творческой, и преподавательской, что дело опять кончится клиникой. Ведь, подумайте сами, теперь после смерти Соколова,¹⁰ Андреева,¹¹ Никифорова¹² он остался совершенно один. Сколько на него навалится всяких дел, да еще если учесть его жадность к работе и полное забвение собственных сил и возможностей, то делается просто страшно. Надо его, все-таки, как-то побережь. И в этом должны помочь все вы, фольклористы. Мне одной не справиться с такой задачей.

Ну, вот кончаю свое бесконечное послание. Если опять долго не будет от нас писем, не обижайтесь и не сочтите это за невнимание. Марку Константиновичу, возможно, еще долго трудно будет писать и не следует его зря перегружать. Что касается меня, то, конечно, я бы могла отлично справиться с секретарскими обязанностями, но, к сожалению, я так перегружена тем, что сейчас принято называть «быт», что с меня трудно что спрашивать. Освобождаюсь я от всех своих многообразных занятий в 12, в час ночи. И всегда в таком состоянии, что едва добредаю до постели. Если б Вы видели только, Леша, какой у нас мальчишка! Ему 2 года 8 месяцев, но ему все дают 4 года. Большой, толстый, румяный, синеглазый, всегда веселый, всегда энергичный и подвижный. Шалун и пройдоха страшная. К 9 часам вечера он уматывает меня вдребезги. Знает уже наизусть сказки Пушкина и необыкновенно кстати их цитирует в разговоре. Вы, наверно, будете смеяться надо мной — вот, мол, расхвасталась мамаша. Погодите смеяться. Вот приедем в Л(енингра)д, сами увидите — мальчишка, действительно, первый сорт.

Всего-всего Вам хорошего. Ваша Л. Азадовская.

¹ Публикуется по машинописи Г. Н. Париловой. Она так комментирует письмо: «Письмо Лидии Владимировны Азадовской очень взволновало Алексея. Он перечитывал его несколько раз, вспоминая эту красивую и умную женщину. Он был доволен, что она относится к нему так доверчиво, подробно рассказывая и о состоянии здоровья, и о планах Марка Константиновича, и о собственной жизни и быте, и о своем сыне, умном и способном мальчике, который стал впоследствии известным филологом, пережившим нелегкие годы юности. Письмо это было Алексею дорого как документ, представляющий подлинное произведение литературы своего времени».

² Константин Маркович Азадовский — сын М. К. Азадовского.

³ См. комментарий Г. Н. Париловой о том, что она выслала том М. К. Азадовскому (прим. 14 к п. 10).

⁴ Евгения Михайловна Кравченко — жена И. И. Кравченко.

⁵ Иван Иванович Кравченко. См. прим. 20 к п. 1. Иван Иванович Кравченко погиб в бою 9 марта 1944 года и был похоронен в 2,5 км юго-западнее д. Красновка в Белорусском Полесье.

⁶ Анна Михайловна Астахова. См. прим. 10 к п. 1.

⁷ Пелагея Григорьевна Ширяева. См. прим. 11 к п. 1.

⁸ Ольга Карловна Володина. См. прим. 15 к п. 1.

⁹ Анатолий Михайлович Кукулевич. См. прим. 17 к п. 1.

¹⁰ Имеется в виду Юрий Матвеевич Соколов (1889—1941) — московский фольклорист. Профессор МГУ, с 1938 года заведующий кафедрой фольклора. Академик АН УССР (с 1939 года), историк литературы. (См. о нем: *Иванова Т. Г.* Русская фольклористика начала XX века в биографических очерках. СПб., 1993. С. 60—86; *Бахтина В. А.* Указ. соч.). Из блокадного Ленинграда М. К. Азадовский писал В. Ю. Крупянской: «Между прочим, я уже не раз очень сето-

вал, что в свое время не принял решения о переезде в Москву — и не занял кафедры Юрия Матвеевича» (Из писем М. К. Азадовского (1941—1954). С. 206).

¹¹ Николай Петрович Андреев. См. прим. 7 к п. 1.

¹² Александр Исаакович Никифоров (1893—1942) — фольклорист, этнограф. Профессор ЛГУ.

13

Иркутск, 24 августа 1944 года¹

Иркутск, 24—VIII—1944 г.

Как давно не писал я к Вам, милый Леша! Но и от Вас очень давно не было писем, так что я уже хотел послать о Вас запрос Вашему начальству. Но вот несколько дней тому назад получилась от Вас весточка. Из Вашего последнего письма ясно, что одно Ваше письмо потерялось, этим и объясняется такой длительный, встревоживший меня перерыв. Мое здоровье несколько улучшилось. Как видите, я уже сам пишу письмо, не прибегаю к помощи Лидии Владимировны. Но до полного выздоровления мне пока еще далеко — да не знаю, будет ли оно когда-либо...²

Несколько слов о кандидатуре Гали.³ Мне отсюда очень трудно судить, — но, полагаю, ставить карту на Академию⁴ довольно трудно. Во-первых, там очень как-то несистематически и, можно сказать, капризно происходит набор, во-вторых, он всегда очень немногочисленен. А ведь трудно сказать, какие будут конкуренты. Полагаю, что в этом году будет нетрудно устроиться в аспирантуру ЛГУ. В текущем году всюду много вакансий, а своего выпуска Ун(иверси)тет не имеет, т. к. вследствие перебоя в 41/42 г., когда все перешли на трехгодичное обучение. Поэтому вакансии, несомненно, должны иметься. Посоветуйте Гале (пока не поздно; испытание — в сентябре, в середине месяца) выяснить все это на месте и попытаться держать испытание.

Как жаль, что она далеко отсюда. В этом году наш Университет имеет 4 вакансии, а кандидатов нет. А потом ведь можно было бы легко добиться перевода в Ленинград.

Читали ли Вы о переезде Петрозаводского Университета домой?⁵ Базанов⁶ в каких чинах сейчас?! Что скажете? Коля Новиков⁷ — тоже в Карелии в качестве военкора. Ира⁸ уже в Ленинграде.

Обнимаю и целую. Весь Ваш. М. А.

Р. С. Вернулась и очень энергично работает у себя на родине Л. Вирсаладзе.⁹ М.

¹ Публикуется по машинописи Г. Н. Париловой.

² Возможно, многоточие связано с сокращением письма, сделанным Г. Н. Париловой.

³ Галина Николаевна Парилова. Речь идет о ее поступлении в аспирантуру.

⁴ Имеется в виду Академия наук СССР, а именно Институт литературы (Пушкинский Дом).

⁵ Петрозаводск был освобожден от немецких войск в июне 1944 года. Тогда же правительства СССР и Карело-Финской ССР приняли решение начать реэвакуацию университета. 30 июля преподаватели и студенты выехали из Сыктывкара и 7 августа прибыли в Петрозаводск. Петрозаводский университет вернулся из Сыктывкара в родной город.

⁶ Василий Григорьевич Базанов. См. прим. 6 к п. 3.

⁷ Николай Владимирович Новиков. См. прим. 23 к п. 1.

⁸ Ирина Михайловна Колесницкая. См. прим. 13 к п. 1.

⁹ Елена Багратовна Вирсаладзе. Упомянута в списке подготовленных М. К. Азадовским учеников в письме к С. И. Вавилову 1949 года как старший научный сотрудник Грузинской академии наук (Тбилиси).

14

Иркутск, 21 октября 1944 года¹

Иркутск, г/х

Очень рад, милый Леша, что Вы, наконец, в Ленинграде. Надолго ли? Какие дальнейшие планы? Как устроилась с работой Галя?² Вопрос о моем отъезде очень неясен: уже приближается зима, — и поездка с семьей сейчас очень затруднительна. Очень, может быть, что мне придется побывать в Ленинграде и Москве в командировке. Тогда повидаемся. Недавно получил письмо от В. Я. Евсеева:³ он, по-прежнему, видимо, мнителен и болезненно реагирует на все, в чем видит хоть малую каплю недооценки его, критическое к нему отношение и проч. А работает он много и полезно, — во всяком случае, для настоящего времени.

Знаете ли Вы нового директора КНИИК⁴ — т. Дорошина?⁵

Ваших «Пудожских былин»⁶ здесь, по-прежнему, нет. Пожалуй, Вам не стоит ожидать меня в Ленинграде, а пришлите-ка мне их сюда, чтоб я успел посмотреть их как следует и показать студентам. Нет их и в библиотеке Университета.

Писал ли я Вам, что в Тбилиси вернулась Лолота Вирсаладзе⁷ и очень много и хорошо работает? Ее возвращение — одна из моих больших радостей последнего времени.

Здоровье мое восстанавливается довольно медленно, но, все же, хоть и с грехом пополам, но начал работать. К сожалению, о прежней работоспособности не может быть и речи.

Отсутствие в течение долгого времени писем от Вас меня очень встревожило, и я уже собирался, было, посылать телеграмму Васе⁸ с запросом о Вас, как получили Ваше письмо. Мое письмо к Вам, по обыкновению, вернулось ко мне. Не помню уже, что я в нем писал — так нераспечатанным и шлю его Вам снова.

Обнимаю и целую Вас обоих.

Ваш М.

Привет от Лидии Владимировны.

¹ Датировка по штемпелю на конверте: 21.10.1944 из Иркутска, 10.1944. Ленинград. Автограф, чернила. Комментарий к письму Г. Н. Париловой: «Данное письмо послано уже в Ленинград, но еще по адресу родственников Гали, так как он точно не знал, где они теперь живут».

² Галина Николаевна Парилова.

³ Виктор Яковлевич Евсеев (1910—?) — фольклорист, собиратель карельской народной поэзии, доктор филологических наук, работал в Карельском филиале Академии наук СССР.

⁴ Карельский научно-исследовательский институт культуры (с 1937 года), в 1946 году — Карело-Финская научно-исследовательская база АН СССР с научными и общими подразделениями, в 1949 году база была переименована в Карело-Финский филиал АН СССР, 1956 год — Карельский филиал АН СССР, в 1991 году — преобразован в Карельский научный центр Российской академии наук.

⁵ Христофор Георгиевич Дорошин (1893—1962). Автор книг: За власть советов. Краткий очерк из истории борьбы рабочих Онежского завода за установление советской власти в г. Петрозаводске в 1917—1918 гг. Петрозаводск, 1950; Большевик П. Ф. Анохин. Петрозаводск, 1957.

⁶ Былины Пудожского края.

⁷ Елена Багратовна Вирсаладзе. См. прим. 9 к п. 13.

⁸ Василий Васильевич Чистов. См. прим. 41 к п. 1.

15

*Иркутск, 31 декабря 1944 года*¹

31 XII—1944

Милый Леша.

Только что получил Ваше письмо, которое подоспело, как видите, прямо к Новому году. Поздравляю и я Вас, милый, и Галю.² Шлет свои поздравления и Лидия Владимировна. Я также получил, — а вот предыдущее письмо, о к^отором Вы общаете, до меня не дошло. Очень много писем сейчас теряется.

Вы, вероятно, знаете, что я опять захворал. Это письмо, что я пишу Вам, первое собственноручное мое письмо за два месяца. Но и сейчас еще чувствую себя неважно, — и не могу еще войти в норму и приступить к работе.

Из писем и телеграмм ректора, декана, товарищей следует как будто понять, что скоро уже возможен вызов, — и, м^ожет б^ыть, примерно в феврале сумеем увидеться.³

Жму руку и обнимаю

Ваш М. А.

¹ Автограф, чернила.² Галина Николаевна Парилова.³ В Ленинград М. К. Азадовский возвратился 10 марта 1945 года. 15 марта приступил к работе.